

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 7 января 1988 г. № 3 (6415)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПИСЬМА О ПЕРЕСТРОЙКЕ

Всерьез и надолго

Скажу сразу для ясности, споры пессимистов и оптимистов, прозвучавшие под новогодней рубрикой «Советской культуры», привлекли внимание всех, кто всерьез и надолго уверовал в перестройку, в самую возможность устроить нашу жизнь по-новому, умнее и более достойно человека. Привлекает сама попытка авторов говорить о коренных началах перестройки явно не за «круглым столом», а за столом с острыми углами.

В отличие от спорящих себя я называл бы в этой ситуации не пессимистом, и не оптимистом, а реалистом. А реализм этот состоит в трезвом взгляде на все происходящее, которым и хочу поделиться. Сейчас мы начали второй этап перестройки. Первый отличался всеобщими нашими усилиями, и прежде всего интеллектуальными, цель которых — выработать новый взгляд на прошлое, и на нынешнее, и на будущее. Это всенародный слух. Плодотворный, на перспективу. Но вот теперь не настало ли время хотя бы то, что до договорился, в чем солились, что отделилось в обязательные для всех решения, не пора ли все это энергичнее проводить в жизнь. И не кому-то там, а мне, тебе, нам повсюду и везде. Я понимаю этот очередной этап перестройки прежде всего как практический, этап дела и действия.

Поймите правильно: не призываю «перекрестить» историю — прекратить все же обсуждения, дискуссии в истории, сомнения в будущем и т. д. Мы еще не выговорились до конца, и диагноз нашего нынешнего состояния пока еще во многом приблизительный. И в этой самой практике, с которой и теперь сталкиваемся повседневно, вижу, что и для слова, в том числе и подвергающегося сомнению, места еще много. И все-таки сейчас время дела, иначе вся наша демократия улетит в говорильню, а революционные начинания поухлятятся.

Перестройка как универсальный инструмент социально-экономического ускорения — неизбежный этап объективного развития нового общества. За ней — его закономерности, за ней — опыт советских поколений, за ней — воля народа, которую и выразила столь своевременно и напором на его основе, что уже есть. Завтра пойдем дальше. Но я за то, чтобы слух перестройки был не умозрительным, а практическим, жизненным.

Не будем явно полагать, что все обидные и негативные застойные явления остались позади, что мы полностью застрахованы от них и в будущем. Вспомним период по-

сле XX съезда партии — и тогда был взрыв гласности, да еще какой! Как мы критиковали и самокритиковали! А в то же самое время уже сели кукурузу аж за Полярным кругом, резали скот на потребу дня, губили Байкал... Меня тревожит, что многие свое участие в перестройке и теперь выражают больше в пассивном одобрении и поддержке. А кто же дело делать будет? Кто будет одолевать инерцию и наращивать ускорение? Кто будет прибавлять в работе, и не за счет сверхурочных и физических перегрузок, а за счет новых механизмов?

Я так скажу: ума мы много накопили, а вот превратить его в дело, да не вообще, «в масштабах», а вот здесь, вокруг себя, все еще не очень получается. И тут нам хватит уже жевать на тормозный механизм в лице его действительно многочисленных представителей. А сами мы, каждый из нас, готовы ли «предоставлять», рисковать в предоплату этого механизма? Вот тут вопрос на засыпку. Попробуйте сами себе ответить, положив руку на сердце. Сразу придут на ум и зарплата, и квартира, и семья. И как им быть? А так — только всем миром, держась друг за друга, тогда нас никакая бюрократ или «застойщик» не возьмет.

А что практический? А очень просто — есть план, план уже «перестроечный» пятилетний. Идеальный? Не думаю. Можно и его обсуждать. Но ведь прежде всего его надо выполнять! И выполнять, пользуясь новыми механизмами и прежде всего — новыми формами демократии и гласности, которые все нас ставят в положение равенства перед законом гражданскими обязанностями. И руководители всех рангов, и нас, «исполнители».

Сейчас модно все делить: верю или не верю в перестройку. А я вот думаю, что «верять» или «не верить» в применении к такому жизненно важному делу — не современные категории. Перестройка уже идет, и как процесс объективный она будет набирать все большую силу. Это закономерность. И теперь решать надо каждому субъективно: хочу я жить по-людски, честно зарабатывая свой хлеб и честно получая за свой труд столько и что положено? Если хочу — буду во имя этого действовать. Нет —вольному волю.

Вот вам позиция реалиста.

В. СЕРИКОВ,
Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР.

В Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского, с большим успехом прошла концертная программа юбилейных конкурсов 1987 года, посвященных первым премиям. Публика тепло приняла молодых солистов — Наталью Красову, Святослава Тряпкина, Ольгу Романову, Варвара Тряпкина. Яркими были выступления пианистов — Лилии Зальберштейн, Андрея Дивеева и Владимира Овчинникова. Парадоя...

...вая зрителей танцевальный дуэт — Анна Кушнерова и Виктор Яременко. Достойным удовольствием слушателям балетист Павел Фенюк и фолклорист Александр Гурьянов.

... Поэт С. Тряпкайтэ. Танцуют А. Кушнерова и В. Яременко. Фото В. Киселева.

Эстафета искусств

Всероссийская эстафета искусства учащихся профессионального образования «Родина, тебе я славу пою», посвященная 65-летию образования СССР, финишировала в Чебоксарах. Ровно год проходили ее маршруты по шести автономным республикам Волги и Урала — Чувашия и Татария, Башкирия и Удмуртия, Марийской и Мордовской АССР. Десяти самодельными коллективами в ходе эстафеты приняты участие в смотре и конкурсах народного творчества. Лучшее из них выступило в праздничном концерте друзей.

Выставка «По Ливии»

Глубоким уважением к ливийскому народу, его древней истории и самобытной культуре проникнуты живописные полотна на выставке «По Ливии», открывшейся вчера в бакинском Доме дружбы. Автор работ народный художник Азербайджана Салам Салам-заде остался верен одной из ведущих тем своего творчества — показу жизни и борьбы народов стран Арабского Востока. В этом живописце, удостоившийся Международной премии имени Насера, виден свой интернациональный дог.

Прием телепередач через космос

В четветной обзорной печати приняты к рассмотрению программа Центраального телевидения тысяч семей житководов, строителей, иригаторов Караульского района Каракалпакии. Здесь, на Прирельской равнине, вступила в строй новая станция спутниковой телевидения «Москва», которую смонтировали специалисты Нукусского радиотехнического узла Узбекистана. Теперь они переходят на новый объект — релейную линию, по которой в самые отдаленные аулы Каракалпакии к концу нынешнего года поступят две программы узбекского телевидения.

Замечательный кинорежиссер

Вчера в Москве на доме № 3 по набережной Тараса Шевченко открыта мемориальная доска памяти замечательного кинорежиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР Л. Е. Шептыко, чье творчество было наполнено высоким чувством гражданственности, верой в нравственные силы советского человека. Доска выполнена в бронзе с барельефным портретом талантливого художника по проекту скульптора Е. Бездорова, художник-архитектор С. Смирнов, архитектор Г. Искрижский.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 3 страница
 - Давно идут разговоры о недостатках в искусстве, которое предназначено детям, и в преподавании предметов эстетического цикла в школе. Разговоры остаются разговорами, а дело, по жожу, не трогается с места... Этим проблемам и было посвящено заседание Делового клуба «СК».
- 4 страница
 - Как проходит театральный эксперимент в творческих коллективах страны? О чем свидетельствует статистика новых форм хозяйствования? На эти и другие вопросы отвечает в своей статье кандидат экономических наук В. Сушиц.
- 5 страница
 - Под рубрикой «Сибирь и Дальний Восток» — высокую культуру публикует беседа нашего специального корреспондента с директором Государственной филармонии Кузбасса С. Могиловским.

В честь великого живописца

Торжественным открытием Сибирско-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР начался в Красноярске День посвященный 140-летию со дня рождения великого русского живописца В. И. Сурикова. На его родину прибыли известные советские мастера живописи из Москвы, Ленинграда, Омска, Кемерова, Тюмени.

Наше новое отделение, — сказал президент Академии художеств СССР В. Угаров, — образовано в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся». Творческие мастерские, руководимые опытными мастерами, помогут укрепить организацию союзов художников и архитекторов молодежи талантами. Это парадокс открытием здесь художественного института, средней художественной школы создаст благоприятные условия для дальнейшего развития культуры Сибири и Дальнего Востока.

В программе суриковского праздника — открытие академической художественной выставки, расширенное заседание Академии художеств СССР и секретариата правления Союза художников России, встречи с трудовыми коллективами.

Сохранить и старинцу, и... объективность

Заботой и вниманием окружен наш Каунас. В процессе реставрации его старых зданий важно сохранить не только облик, но и ценные архитектурные и исторические детали: оригинальные фасады, весь стиль застройки. Еще до начала проектирования проводятся необходимые археологические и исторические изыскания. Но, чтобы старый город не потерял своего исторического облика, не обойтись без современных магазинов, других социально-культурных объектов, таких, как детский сад, к примеру. Как здесь поступить: строить новое здание или приспособить с учетом современных требований уже имеющееся? Не секрет, первоначально мы склонялись к первому варианту. Однако при обсуждении ряда предложений специалисты и жители высказались против, так как, по их мнению, новое здание испортит исторический облик района. Мысль эта в конце концов была признана решающей, теперь большие здания-ясли будут открываться в уже существующих помещениях.

Подобного рода общественные обсуждения помогают найти оптимальный вариант размещения того или иного объекта, остановиться на лучшем проекте, способствуют повышению активности и инициативы людей, воспитанию у них любви к своему городу, уважения к его историческому и революционному прошлому.

Как показывают наша почта и письма, присылаемые в горном для проверки из дру-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

ни, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

СЕГОДНЯ мы уже многое знаем.

И военно-технические характеристики арсеналов ядерных арсеналов, и долгосрочные последствия их применения, и бессмысленность их дальнейшего накопления. И это, конечно, оказывает свое воздействие на мысль и настроения тех, кто стоит у руля противостоящих государств и блоков.

Сегодня становится очевидным, что вопрос международной политики, внешнеполитического курса, избранного той или иной стороной, — это вопрос нравственного выбора. Способности отказаться от политических стереотипов, от нависших в зубах и, как выясняется, абсолютно неподдающихся абсолютности, предубеждений, от образа врага,

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

Проблема выбора стоит сегодня перед всеми, но в первую очередь перед двумя сверхдержавами. Мы, Советский Союз — и говорим мы об этом с гордостью, — первыми подошли к осознанию необходимости перемен, и формируемому новому, отвечающему векам мышлению.

Новое мышление... О нем след за нами заговорили и на Западе. И это обнадеживает. Но не будем заниматься прогнозированием намерений.

Новое мышление не по-явится по воле благих помещиков. Речь ведь идет об ответственности и о полном сознании ответственности и о бы сказал, достаточно высоким уровнем видения проблем, действительно стоящих перед миром. Речь ведь идет об осуществлении величайшего в истории человечества цивилизации замысла: строить жизнь в свои конкретные действия так, чтобы это не угрожало людям грозными следствиями недоброй, экономического шантажа, духовных экспансий, разрушений и без того подорванной экологической гармонии и т. д. и т. п.

СЕГОДНЯ мы уже многое знаем.

И военно-технические характеристики арсеналов ядерных арсеналов, и долгосрочные последствия их применения, и бессмысленность их дальнейшего накопления. И это, конечно, оказывает свое воздействие на мысль и настроения тех, кто стоит у руля противостоящих государств и блоков.

Сегодня становится очевидным, что вопрос международной политики, внешнеполитического курса, избранного той или иной стороной, — это вопрос нравственного выбора. Способности отказаться от политических стереотипов, от нависших в зубах и, как выясняется, абсолютно неподдающихся абсолютности, предубеждений, от образа врага,

«ОТКЛИКНУВШИСЬ НА ЗОВ...»

и, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

ЧЕЛОВЕКУ свойственно задумываться.

Даже в опоздании, когда время уже упущено и былого не вернуть.

И тогда возникает «в ночных раздумьях человека» вопросы, на которые непросьто ответить. Но исать ответы надо обязательно.

С чем сравнить годы «холодной войны», долгие годы ядерного противостояния, когда человек не верил человеку, когда страны, государства, большие и малые, боялись друг друга, когда мы чувствовали пистолет у виска и не находили другого решения, кроме как самим приставить пистолет и винку дальнего своего противника, ближнего своего смертельно врага?

С чем сравнить это чувство, это тлеющее ожидание, этот леденящий душу страх? Дракон ядерной смерти — мы это знали — жил среди нас, он дышал человечеству в затылок.

Дракон убила министра обороны США Джеймса Форрестала, не выдержавшего ожидания нежизненной ядерной атаки «красных» на свой собственный лагерь. Дракон поспал с истонченным воплем: «Русские идут!»

Насмешливая ирония судьбы этого преданного служавоенно-промышленного

Дракон убила министра обороны США Джеймса Форрестала.

и, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

Дракон убила министра обороны США Джеймса Форрестала.

и, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

Дракон убила министра обороны США Джеймса Форрестала.

и, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

Дракон убила министра обороны США Джеймса Форрестала.

и, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

Дракон убила министра обороны США Джеймса Форрестала.

и, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

Дракон убила министра обороны США Джеймса Форрестала.

и, и тех, кто пытается до сих пор строить международные отношения на праве сильного, на стремлении навязывать народам свои ценности, свой образ жизни, свою мораль, свое понимание культуры.

А интелетром такого противоядия в конечном итоге неизбежно оказывается ядерная угроза, глобальная ядерная опасность, нависшая над человечеством.

И так продолжилось десятилетиями, фактически все послевоенные годы — вот уже почти полвека на памяти моего поколения.

С чем сравнить это глухое, слепое время, безавось кое-как от одного чреватого ядерным апокалипсисом конфликта к другому?

От корейской войны, где произошло непосредственно столкновение с американцами, солдатами — ваеиниками Пентагона, — ядерного кризиса — пожалуй, наиболее драматического, англо-американской истории, до полета самолета-шпиона «У-2» над нашей территорией и спровоцированного этим полетом срыва ожидавшейся встречи Хрущева — Эйзенхауэра, обещавшей корейской поворот в наших отношениях...

Оценивая этот длительный период конфронтации, прямых и непрямых кон-

П. ШИЛО,
генеральный директор производственного объединения «Точэлектроприбор».

(Окончание на 7-й стр.)

НЕ ХЛОПКОМ ЕДИНЫМ

Пленум Сурхандарьинского обкома Компартии Узбекистана обсудил отчет бюро обкома по руководству перестройкой

Соседа по купе возвращался в Термез из Душанбе. Как водится, разговорился о житейских заботах, о боях собеседника поделить: «В Душанбе-то? Я за продуктами ездила, взять овощей-фруктов...»
Признание это, может быть, и не вразумило в памяти, если бы... его не прокомментировал в своем выступлении на пленуме член бюро обкома партии, первый заместитель председателя облисполкома В. Глушков.

В прошлом году в области произведено на душу населения 500 граммов сахара, 1,3 килограмма моркови, 8,8 килограмма картофеля... — сказал он. — Но в этом мизерного урожая часть овощей вывезена за пределы Сурхандарьи.

Трудно поверить, что такое положение создалось в самой южной области нашей страны, где климатические и географические условия — самые благоприятные для земледелия, в области, славу и экономическую основу которой издавна составляло именно сельское хозяйство. И сегодня область имеет значительную часть прибыли, получаемой в республике от сельского хозяйства. Но структура сельскохозяйственного производства здесь крайне однобокая.

Нетрудно заметить, что все или почти все успехи области определяет хлопок. Несмотря на то, что собирают более 600 тысяч тонн хлопка-сырца. И вышедшую уработку можно кампанью по хлопку области завершить удачно.

Сбор этой важной культуры стал чуть ли не единственным показателем успешности партийных, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и любых других органов области. В жертву хлопку приносились все остальные отрасли сельского хозяйства, в том числе и общественное животноводство, которое на сегодняшний день производит на одного жителя мяса и молока меньше 12 процентов от научно обоснованных норм.

«Хлопковая лихорадка» поглотила не только целые отрасли народного хозяйства, в погоне за бескомпромиссным и славы был забыт главный смысл всех дел — сам человек с его естественными запросами и интересами. Сотни тысяч людей в области, особенно в сельской местности, живут в условиях низкой культуры труда, быта, материальной и духовной культуры... Сурхандарьинская область по своему социально-культурному развитию прочно занимает последнее место в Узбекистане. В республике, которая не блещет высокими темпами этого развития.

Приведем только один пример — при освоении Сурхандарьинской степи на сооружение объектов социальной сферы и благоустройства населенных пунктов отпущено незначительных 60 миллионов рублей.

В отчетном докладе бюро, с которым на пленуме выступил первый секретарь обкома партии С. Мамарасулов, не приглядная картина состояния социальной сферы была передана довольно точно. Отмечалось, что в области существуют острая нехватка питьевой воды, дефицит жилья, детских дошкольных, а также медицинских учреждений. В четыре раза ниже республиканского показателя уровень газификации, хотя через территорию области проходит крупная магистраль голубого

топлива, газ добывается и в самой Сурхандарье.
А вот вопросы, касающиеся улучшения жилищного обслуживания населения, заглянули в отчете бюро обкома всего одну страницу. Хотя проблема эта насущнейшая для области. Сурхандарьинская область имеет печальную статистику по детской смертности, инфантильным заболеваниям, крайне слаба материально-техническая база здравоохранения. Даже в областном центре Термезе нет родильного дома, во всей области нет детской поликлиники, построенной по типовому проекту. Каждая вторая больница и поликлиника размещены в приспособленных помещениях, которые не ремонтировались в течение многих лет. Много недостатков в подготовке и воспитании медицинских работников. В последние годы более 20 организаторов здравоохранения и главных врачей были уволены как скопометрировавшие себя.

Как же собираются поправлять дело? Из доклада бюро ответ на этот вопрос не ясен. Достойная широкая оценка, эта тема была лишь вскользь затронута и в выступлениях членов обкома партии бригадира колхоза имени Карла Маркса Ангорского района М. Бабамуратов, первого секретаря Денауского горкома И. Рустамова.

Даже скудно выделяемые средства на строительство объектов здравоохранения, социальную и просветительную работу в год осваиваются далеко не полностью. Пока лишь половина школ и треть ПТУ имеют типовые здания, не хватает площадей на более чем сто тысяч ученических мест.
Между тем руководством области намечены генеральное направление и комплексная программа реального ускорения темпов социального развития. Не ясно только, почему эти программы остались как бы между строк и в отчетном докладе бюро, и при его обсуждении.

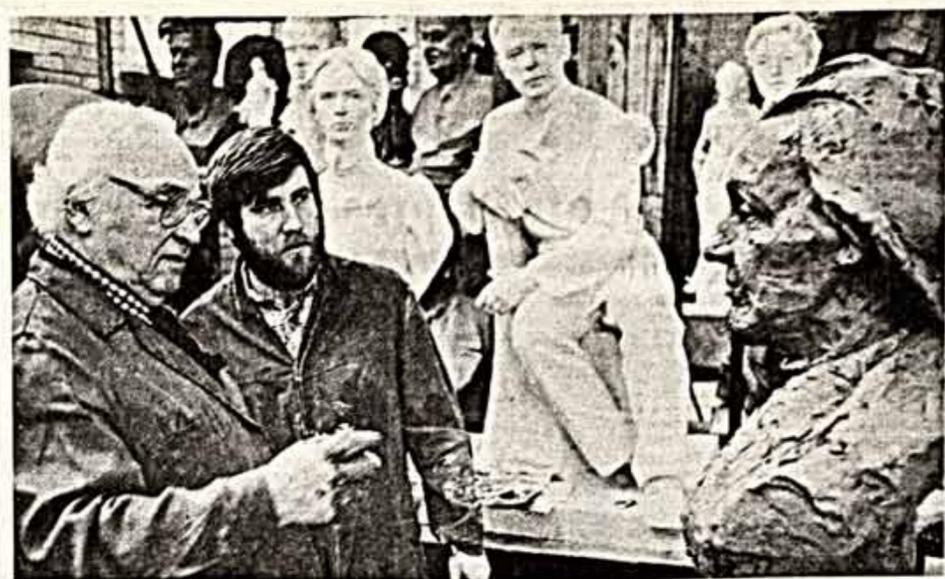
Почти каждый выступавший на пленуме говорил о необходимости выбора партийных проблем своего участка работы, чаще с трибуны звучали бредовые самоотчеты, традиционные пробы и «верха», осторожная, со шпаргалки критика.
Как и бюро обкома в своем отчетном докладе, так и коммунисты в процессе обсуждения не вычленили главного, насущного: что же будет означать для Сурхандарьи второй этап перестройки, какие пути выберет партийная организация, чтобы вывести область из критического дисбаланса?

А тема для разговора была. Традиционная агрария. Сурхандарьинская область первой в Средней Азии перешла к новому году своей агропромышленный комплекс на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. Причем сурхандарьинцы два года добивались повышения своего сельского хозяйства на новые экономические методы, хотя известно, что далеко не все спешит с этим делом, наоборот, все чаще оттягивают этот переломный момент.

Почему же так торопится сурхандарьинцы?
Жизнь заставляет. Возможно ли иметь хозяйствам на балансовом счете многие миллионы и не иметь в сельской местности школ, больниц, детских учреждений, не иметь клубов и библиотек и далее

дет из библиотек в зал спортивный для проведения игр, соревнований, занятий спортивной школы. В дальнейшем здесь будут работать клуб любителей баян и группа ритмической гимнастики.
В первый день нового года молодежь жалуются на отсутствие видеокассет — в видеокассете, который открылся в центре досуга «Атлантида». В салоне — уютный зал для просмотра самых разных программ, оборудованы видеонаблюдательные кабинеты.

В. РЫКОВСКИЙ, КАЛУГА.

В январе исполнилось 50 лет народному художнику СССР, скульптору Герою Социалистического Труда Занру Азгуру. Самая заветная и трепетная тема скульптора — образ Владимира Ильича Ленина. Он верен ей всю жизнь. Созданные Азгуром памятники вондо революции установлены в Малакале, Подольске, Астрахани и других городах страны. В центре внимания скульптора и наш современник. Его привлекают характеры сильные, добрые, яркие, несущие в себе черты преобразователя мира, борящегося за высокие идеалы. Художник создал целую галерею образов социалистической революции и героизма, общественных деятелей.

В январе исполнилось 50 лет народному художнику СССР, скульптору Герою Социалистического Труда Занру Азгуру. Самая заветная и трепетная тема скульптора — образ Владимира Ильича Ленина. Он верен ей всю жизнь. Созданные Азгуром памятники вондо революции установлены в Малакале, Подольске, Астрахани и других городах страны. В центре внимания скульптора и наш современник. Его привлекают характеры сильные, добрые, яркие, несущие в себе черты преобразователя мира, борящегося за высокие идеалы. Художник создал целую галерею образов социалистической революции и героизма, общественных деятелей.

Ф. З. Азгур работает в мастерской с одним из своих учеников скульптором А. Вотиенниковым.

Фото В. Мажмича (ТАСС).

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ «МАЛЫША»

Издательству «Малыш» — тридцать лет. Отмечает эту дату выставка «В мире сказок», открывшаяся в Москве. На ней представлены красочные иллюстрации и книги, выпущенные этим издательством, его продукция, известная миллионам малышей, ведь за 30 лет здесь выпущено около десяти тысяч наименований книг. На выставке мы встретились с директором издательства «Малыш» В. Майборода.

— Валентин Майборода, на стендах выставки в восторг многих ребят, прекрасные оформленные книги. Но, и делая выходы на прилавки магазинов они встречаются редко. Почему?

— Сегодня издательство может ежегодно выпускать только пятнадцать-шестнадцать наименований книг в местном переплете общим тиражом два миллиона экземпляров. Это как раз те книги, которые пользуются самым спросом. Есть еще и книги, выходящие в виде брошюр. Их гораздо больше: около ста названий и тиражи тридцать пять миллионов экземпляров в год.

— Но ведь подобные книги не столь долговечны, особенно в руках ребенка. Да и по внешнему виду они значительно хуже. Можно ли заменить подобное положение?

— Издательство не может повлиять, к сожалению, ни на качество книг, ни на их количество. Зато мы, как и прежде, делаем ставку на первую очередь особенно популярные книги-группы, считая среднетиражные культурно-бытового назначения. Издается только что готовый рукописный иллюстрационный материал — короче говоря, оригинал. На этом наша миссия заканчивается. Все остальное: печать, распространение и, как ни парадоксально, определение тиражей тех же книг-групп — входит в компетенцию Московской обрестрой фабрики № 1 и ростовской фабрики «Малыш». Они диктуют нам условия, исходя из производственных возможностей.

Думая, положительную роль могло бы сыграть создание издательства — полиграфического объединения, скажем, на базе ростовской фабрики и нашего издательства.

— И последний вопрос: планы «Малыша» на ближайшее будущее?

— Расширяем тематику книг для самых маленьких. Выпускаем серию «Мир вокруг тебя». В библиотеке для детей созданы условия для чтения. Увеличивается число изданий о природе, истории Родины.

Н. ПРОСТОРОВА.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

— Некоторые понимают демократию так: «Только мое мнение свято», забывая при этом, что настоящая демократия в том и состоит, чтобы самому вскрыть недостатки, самому предложить пути их устранения и самому же активно искоренять их. Когда же вод расширени демократических прав подражается удовлетворение личных амбиций, когда эти болезни поражают весь коллектив, в нем утверждаются демагогия, дилетанство, это произошло в Волгоградском драматическом театре, где в пылу многолетней борьбы, далекой от высочайших нравственных принципов, было забыто творчество, был забыт артист. Если такой болезнью поражен коллектив в целом, надо идти на крайние меры вплоть до роспуска коллектива. ЦК профсоюза поддержал предложение Союза театральны деятелей РСФСР и Министрства культуры РСФСР закрыть театр.

Этот пример привел секретарь ЦК профсоюза работников культуры В. Крупицкий в своем докладе на III пленуме ЦК профсоюза работников культуры.

— Всегда ли право большинства? Отличается ли глубиной и культурной критикой недостатков? Решит ли театральный эксперимент вопросы рационального трудоустройства актеров? — эти и множество других вопросов, возникших в ходе перестройки, обсуждались на пленуме, где рассматривались задачи профсоюзных комитетов по развитию демократии и самоуправления. Вместе с руководителями предприятий и органами управления профсоюзные комитеты несут персональную ответственность за углубление демократии и самоуправления в коллективах сферы культуры.

Первоочередная задача профсоюзных комитетов — довести до каждого труженика полное представление о его правах и обязанностях, предусмотренных Законом СССР о государственном предприятии (объединении). Тогда и будет создана административная распорядительность.

15.995 актов ведомственного характера отменено и изменено за год. Казалось бы, открыты все пути для подлинной демократизации, для самоуправления коллективов, повышения роли выборных профсоюзных органов. Пришло время гарантий

социальной справедливости, раскрытия творческого потенциала каждого труженика. Однако решительных перемен в стиле работы профсоюзных комитетов пока не произошло. Вот, скажем, одна из примечательных черт демократии — открытый конкурсный выбор руководителей. Как несмело идут на него коллективы! И на пленуме говорилось, как нужна профсоюзным активностям смелость, чтобы переадресовать отчужденное от мнения коллектива, научиться прислушиваться к нему не на словах, а на деле.

Выборность руководителя не умаляет принципа единоначалия, доверие коллектива — это его опора. Пусть невелика пока практика таких выборов, но она убедительно показывает, что в сплоченных, здоровых коллективах демократические начала утверждаются безболезненно. Конфликтные ситуации возникают там, где каждый сам за себя, и нет лишь заботам о собственном благополучии.

Пленум призвал профсоюзные комитеты решительно избавляться от формализма и бюрократизации, от суеты и бумаготворчества.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Спросить горожан...

...Назвать ли станцию метро — «Достоевская»? Делать прилагательное от фамилии писателя и к тому же в женском роде? А новой улице дать имя конструктора самолетов Дмитрия Григорьевича? Но не будет ли воспринято так, что улица названа в честь Дмитрия Григорьевича — ступицы русского писателя, автора «Антон-Горемыки» и очерков о морских путешествиях? Обо всех этих и им подобных спорах на заседании городской комиссии по наименованию улиц и объектов местного назначения при исполнении Ленсоветом сообщает газета «Вечерний Ленинград». До недавнего времени

о работе этой комиссии, представляющей различные городские службы и учреждения, ленинградцы никакой информации не имели: новые названия принимались как данность, никто не спрашивал мнения горожан. Но ряду предложений единого мнения не оказалось. Справедливо полагают, что базой опроса должен стать весь город, газета «Вечерний Ленинград» вынесла список предложений на всеобщее обсуждение.

Неплохой пример демократического обсуждения вопросов, волнующих всех горожан.

Е. ХЕЙФИЦ.

Видные деятели культуры Москвы, Ленинграда и союзных республик.

ВНИМАНИЕ, ОПЫТ!

Когда на часах полночь

Эти два сообщения непременно заинтересуют многих. А рассказывают они о поиске — поиске новых форм культурного обслуживания горожан. Так, телеграмма из Четы гласит:

Свободных мест было немного

Когда на дворе уже наступила глубокая ночь и погасли голубые огоньки телеэкрана, на экран чинского кинотеатра «Удочка» шагнул бесстрашный «граф Монте-Кристо».

Этой популярной кинолентой начались первые в городе поиски кинолюбителей. Новая форма обслуживания вызвала большой интерес любителей кино. Встретиться с любимыми героями экрана теперь могут те, кто не имеет такой возможности днем или вечером. Для пассажиров в кино удобно скоротать время в ожидании поезда или самолета. Да и молодежь с удовольствием пришла с ночной улицы в кинозал. Само показ, что выгодно это будет в кинотеатре: свободных мест в зале было немного.

А вот в Харьков на позиции экспериментальных актеров. Они открыли

Театр в театре

— А не скрывать ли нам в театре! — такое предложение в десятом часу вечера ударило по ушам. Однако в городе появились афиши, приглашающие на встречу с мастерами сцены в 21.30.

Инициатором новшества стал Государственный академический украинский драматический театр имени Т. Г. Шевченко, который работает в условиях эксперимента.

Идея ставить спектакли для позднего зрителя поддержала весь театральный коллектив. Говорит главный режиссер театра А. Балейчук: «С этой целью переоборудовали подсобное помещение под дополнительный зал на 150 мест. Аналог на премьеру «Ворона» рожден по пьесе А. Валлонова, который открылся первым сезоном, убедил нас в том, что нехватка места в театре, а для молодых актеров стало хорошей школой».

В «Бережливый», как назвали театр в театре, рядом с известными артистами играют студенты Харьковского института искусств.

Бирма глазами художника

В путешествие по Бирме привел нас сегодня москвичей выставочный зал Союза художников СССР на улице Горького, 25. Яркий, колоритный мир Древнего Востока, полный неразгаданных загадок и тайн, предстал в работах московского графика Д. Надеждина и армянского скульптора А. Шараза.

— Всего десять дней длилась наша поездка по этой стране, а впечатлений столько, словно находимся здесь не один год. — рассказывает Д. Надеждин. — Нам повезло: богатая культура Бирмы, традиции которой уходят корнями в тысячелетнюю историю. В пути зарисовки в стрелках запечатлели буддийские храмы, с неповторимыми по красоте фрескам и скульптурами, архитектуру древних городов, покаянный быт с его интересными обычаями, которые передают от поколения к поколению.

Неплохой пример демократического обсуждения вопросов, волнующих всех горожан.

В Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР

В Москве 6 января под председательством Г. М. Маркова открылась сессия Комитета по Ленинским и Государственным премиям в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР. В ее работе принимают участие видные деятели культуры Москвы, Ленинграда и союзных республик.

На сессии будут рассмотрены и отобраны для дальнейшего участия в конкурсе работы, поступившие на соискание Ленинских премий 1988 года.

Т. МАРТЫНОВА, С. ФОМИН.

«Атлантида» открыли в Калуге

Десятки молодых людей привели в ванну Нового года в Оку, в правобережный микрорайон Калуги. Здесь в обстановке оживленного общения был открыт самый крупный в области центр культурно-спортивного комплекса. Дворец досуга — такое он получил название — располагается в самом необходимом для интересного и полезного отдыха юных жителей города. На первом этаже здания разместились большие актовый зал. В день открытия КСД здесь состоялся концерт самодельных артистов. В этом зале можно будет посмотреть кино, послушать концерт

или интересную лекцию, провести различные общественные мероприятия.
В другом крыле здания расположилось большое молодежное кафе, помещение которого предназначено для проведения культурно-спортивных мероприятий. Оборудованное самой современной звуко- и видеоматериальной техникой, оно сможет принять до трехсот посетителей.
На втором этаже дворца открылась библиотека с тридцатитысячным фондом литературы, с залом для читательских конференций, клуба любителей книги. Небольшой переход ве-

лел интересную лекцию, провести различные общественные мероприятия.
В другом крыле здания расположилось большое молодежное кафе, помещение которого предназначено для проведения культурно-спортивных мероприятий. Оборудованное самой современной звуко- и видеоматериальной техникой, оно сможет принять до трехсот посетителей.
На втором этаже дворца открылась библиотека с тридцатитысячным фондом литературы, с залом для читательских конференций, клуба любителей книги. Небольшой переход ве-

Рыжие кудри черного цвета

триговать читателя. «Она» — это Алла Пугачева, «он» — Валерий Леонович. О ней в статье «Без страха» рассказывала несколько лет назад на страницах «Комсомольской правды» журналистка И. Руденко. О нем — 26 сентября года минувшего под заголовком «Навсегда со всеми» поведает в оской газете «Молодой сибиряк» А. Литвиненко.

И вот сошлись у нас два печатных издания — со статьей-оригиналом (где был конфликтный, колочный, честный разговор журналиста с певицей) и с незнакомым близнецом-переводом.
Когда-то А. Сент-Экзюпери рассказывал в «Цитадели» историю о соавторстве и его друга, занесенном превратностями жизни к самому краю земли. Прошло много лет разлуки, и однажды садовник получил письмо, в котором было всего одна фраза: «Мне утом в подвале кусты моих роз...». С тех пор садовник не велел слова, и когда представился случай передать ответ, он написал кубе-

денную, как молитва, но составленную из самых обычных слов скромную фразу: «Мне утом в подвале кусты моих роз...». В этой скромной восточке заключен смысл целой человеческой жизни.
Наверное, подобно друзьям-садовникам могли бы переписываться между собой и те звездные эстрады, о которых сегодня речь, — ведь люди, увлеченные одним делом, понимают друг друга почти без слов. Но перед нами совсем

другой случай. Один журналист вырывает свои розги, другой — потянуться к розгам, чтобы получить за них дивиденды и в правом, и в переносном смысле.
И еще одна цитата:
«...Я не специалист. Я просто смотрю и слушаю, брава интуитивно, стремлюсь познать, в таланте как и в каждом человеке, есть первый, второй, третий — много слов, и надо учиться видеть не только то, что зримое».
Увы, и это тоже плагиат. Чужая выстраданная мысль при-

своена с беззастенчивым цинизмом.
Эту аномальную историю, возможно, стоило выносить не страничку центральной газеты. Ее можно было бы решить, так сказать, в рабочем порядке — настолько она ясна. Взять за основу заставило письмо семидесятилетнего Эдуарда Иоффе из Омска (приславшего и две вырезки), где каждая строка гоолево возмущением и верой в справедливость: «Я обращаюсь к вам и как к журналистам, и как к

Проблема эстетического воспитания часто выглядит так: в мистическую, предвзятую для исцеления детства, требуют добавить три-четыре «капли искусства. Никто, казалось бы, не возражает против добавки эстетик, и вопрос решается чисто количественно. Но разве дело не в том, что давно уже необходимо

Выписать новый рецепт

В. ДАВЫДОВ, доктор психологических наук, академик АПН СССР: Взгляд на искусство как на служебное средство воспитания достаточно распространен. А может быть, искусство — не средство воспитания, но само это воспитание? В самом деле, не что другое, а именно эстетическое воспитание формирует в человеке творческое начало. Человека, лишено творческих способностей, на мой взгляд, вообще нельзя называть личностью.

Дело эстетического воспитания обстоит плохо не потому, что мало организаций или плохо искусство. Дело в другом. В свое время наша школа строилась на основе сугубо утилитарных потребностей — готовить к вузу, натаскивать в конкретных дисциплинах. Остальное считалось роскошью. К сожалению, такая позиция сохраняется и сейчас.

Б. НЕМЕНСКИЙ, народный художник РСФСР, член-корреспондент АПН СССР: Действительно, вокруг огромное количество людей, которые вовсе не считают положение эстетическим воспитанием катастрофичным. И беда не в школе, а в том, что в самом обществе нет понимания сути проблемы, о которой мы сегодня говорим: зачем обществу, а стало быть, и детям искусство? Выросли поколения людей, воспитанные без него, — откуда же взяться пониманию?

Когда наш эксперимент только начинался, заместить министра просвещения считали: подождите, сначала мы построим коммунизм, а уж потом займемся эстетическим воспитанием. И это высказывание всеми вокруг было воспринято как естественное. В самом деле, сходить в музей или книжку почитать — разве это не досужее занятие?

Мне все же кажется, что творческое развитие — еще не главное из того, что может нести искусство. Разве мало было в истории творчески развитых людей? Нет, искусство — поле боя за человеческие убеждения, за душу. Вот и надо дать человеку средства ведения борьбы на этом поле. Поэтому и выходит, что задача искусства глобальна. Куда как более глобальна, чем задачи физики, математики.

В. ДАВЫДОВ: Сейчас, когда формируются новые программы, а не устают повторять: сократите часы на предметы так называемого научного характера, расширим эстетический цикл.

Б. НЕМЕНСКИЙ: А между тем я получил недавно экспериментальный учебный план, разработанный Институтом содержания и методов обучения АПН СССР, где изобразительное искусство и музыка отсутствуют. Их вообще нет. И это не при царях Горьких, а сегодня, сейчас. Так что в сознании людей, от которых зависит судьба школы, искусство без всякого преувеличения занимает нулевое место.

А. НОВОХАТЬКО, кандидат философских наук, доцент МНФН: Почему многолетние дискуссии и реформы желаемого эффекта не дали?

В журнале «Знамя» была недавно публикация «Путь просвещения». Дозволил себе привести маленькую цитату из чужой зафиксированная ленинская постановка вопроса об образовании: «Ленин не забывал повторять о важности задач просвещения, сознавая, что ни меч, ни машина не могут сами по себе обеспечить строительство социализма, что для этого необходим огромный культурный подъем масс». И дальше: «Владимир Ильич полагал, что культура в самом широком смысле этого слова двойно связана с коммунистической революцией. В первую очередь, она служит ей единственной предельной, — правда, не во времени, а, так сказать, в общей структуре. Во-вторых, она является целью коммунистической революции».

Там же целью октября 1917 года в конечном счете было соединение мировой культуры с массами. Поэтому и была Луначарским предстала программа всеобщего развития всей молодежи. Однако этот подход просуществовал всего несколько лет после смерти В. И. Ленина.

Уже в 1928 году комиссия ВЦСПС, умев, от имени рабочего класса вынесла приговор нарком просвещения, предъявив обвинение ему и всему Наркомпросу по главному пункту — о сути общественного воспитания. Натаскивать людей на ближайшую профессию или все же не отказываться от всеобщего развития личности?

Победили прагматики, самолюбивые требования диктатора — за три-четыре года. Индустриализация не ждал.

Д. ДРАГУНСКИЙ, драматург: В 1928 году не ждала индустриализация. Сейчас могут сказать, что не ждал компьютеризация, электроника или еще какая-нибудь позарез необходимая «электроника».

А. НОВОХАТЬКО: Действительно, во многом и сегодня та же ситуация. И даже в лучших технических вузах страны в течение года только один гуманитарный предмет. В то время как будущим инженерам в США, Японии читаются десятки факультативов по истории искусства, живописи, литературе, музыке.

Вот так на рубеже 1928—1929 годов программа Луначарского была упразднена и принята другая, которая в основе своей сохранилась до сих пор. Ведь что случилось тогда, в 1928 году? Вся система техникумов и вузов была отобрана у Наркомпроса и передана ВСНХ, отраслевым ведомствам. И до сих пор министерства, которые при себе имеют вузы, не заинтересованы в развитии всеобщих способностей — им нужны специалисты узкого профиля. Так что сегодня нет смысла еще и еще раз обсуждать количество часов. Не для этого стоит собираться. Вопрос давно уже должен быть поставлен о радикальной смене структуры образования и воспитания, о месте всеобщих способностей человека в этой структуре.

В. ДАВЫДОВ: На мой взгляд, теория школьного строительства Луначарского не то что не исчерпана, но многих отношений мы и ней еще и не протрубили. Луначарский был убежден, что даже, несмотря на безразличие тогдашней России к нужде в рабочей силе, школа должна исходить прежде всего из всеобщего развития личности.

Я вообще считаю, что идея воспитания, которые реализовывались в нашей стране в чудовищных условиях войны и разрухи на протяжении первых десяти лет революции, — особый, необыкновенно интересный и поучительный предмет разговора. И невозможно строить сегодняшней образ школы, минуя лично, заданную Лениным в Луначарским. Ту самую линию, которая в искусстве видела не служебное, без которого можно и обойтись, средство, но само воспитание. Его необходимейшее условие и предельному.

Так что же мы теряем одновременно с утратами в эстетическом воспитании? Чего, какой именно способности лишаем человека?

«Не воображай!» или «воображала»: как правило, именно негативную окраску приобретают эти слова в детском обиходе. Это было бы полбеды. Беда в том, что и взрослые часто не хотят понять, что

Человек без фантазии — чиновник

В. ДАВЫДОВ: Почему именно овладение искусством, умение жить в искусстве делает человека творческим? Искусство возникло в истории цивилизации для того, чтобы развивать и поддерживать фундаментальную, основополагающую человеческую способность — воображение. Конечно, искусство решает множество задач — и социальных, и прикладных. И все же в конечном счете оно направлено на то, чтобы сформировать воображение.

Человек без воображения — исполнитель. Он может действовать согласно инструкции, руководствоваться штампованными правилами.

ВЕДУЩИЙ: Однако то общение автора и читателя, которое предлагается профессиональной детской литературой, иной раз тоже лежит далеко в стороне от художественности. Когда-то меня удивила случайно попавшаяся книга — из нее я узнала, какой удивительно критично подвергался К. Чуковский за Крокодила, за летающую мочалку или за «Барона Мюнхгаузена». Искусство, утверждали оппоненты, должно учить, указывать, назидать. С Чуковским, и сейчас, справиться не удалось. Но разве не повторяется история в сегодняшних обиходах в адрес Карлсона или Чебурашки — чему, мол, они, бездельники без роду и племени, могут наших детей научить? И пишут для детей адаптированные пересказы учебников по истории или политэкономии. Доверять детскому воображению? Да с этим, похоже, немногие считают.

Д. ДРАГУНСКИЙ: Серость и «политизация» детской литературы, — увы, реальность. Но не с потолка же эта литература влезала. Она отделила на некую псевдообщественную, точнее, чиновничью потребность. И еще, как ни странно это звучит, они возникли из школьного преподавания литературы. Из забвения того, что поэма, роман — это не краткий курс истории.

Для того чтобы воспитывать творческое воображение, мне кажется, в школе должна присутствовать интеллектуальная свобода. Ее там вовсе нет. И по заказу она не появится. Но

венные коллизии общества и человека, отношение человека к другим и к себе. А как сегодня искусство преподается в школе? Чаще всего программа исходит из того, что искусство отображает, что оно означает. И вовсе не затрагивает того, какое переживание, прожитое и меня складывается по отношению к социальной действительности, и миру.

В искусстве существует особый момент воображения — то, что позволяет мне встать в позицию какого-нибудь персонажа, автора, прожить и пережить вместе с ним нравственный конфликт. Тут-то и происходит расширение человеческого опыта, создается возможность творить себя. Именно эта уникальная возможность задана в искусстве.

Е. КВЯТКОВСКИЙ, доктор педагогических наук, член-корреспондент АПН СССР, директор НИИ художественного воспитания АПН СССР: Назначение искусства не в том, чтобы развлечь, разогреть или разжалобить. Его назначение — привлечь человека на выстраданную художником точку зрения. Сегодняшние читатели и зрители, в том числе и ученики школы, не готовы к этому совместному, должному размышлению, осмыслению. Смысл и глубина восприятия искусства. Смысл, главная особенность сегодняшнего художественного обучения в том, что, как и в других предметах, требуется достижение только «суммы знаний». Нравственный смысл искусства остается где-то далеко за рамками школьной программы.

Мне случилось как-то побывать в опере в Дубае — кальяндер был удивлен, когда я предъявил ему билет: «На «Фауста»? Билет?». В самом деле, в зале сидели сорок человек... Я думаю, что дефицит нравственного начала и небрежение серьезным искусством — две стороны одной медали.

В. ДАВЫДОВ: Я, конечно, согласен с тем, что искусство является могучим средством в борьбе идей. И связано искусство прежде всего с нравственными проблемами, с острыми проблемами социальными и политическими. Наука, искусство, право, нравственность и религия — эти сферы общественного сознания, каждая по-своему, выражают богатство духовного мира человечества. Так вот, многие проблемы, о которых мы сегодня говорим, возникли оттого, что безусловную силу, существующую между этими сферами духа, мы превратили в тождество. И средствами искусства у нас проводились чисто социальные или политические идеи.

Потому нет смысла упрекать молодежь в тле и современном новшестве — да ей просто надоело годами проповедовавшиеся с помощью искусства казенные официальные идеи. Конечно, искусство должно быть средством борьбы идей и должно нести глубокое нравственное содержание. И все же оно должно оставаться искусством.

Б. НЕМЕНСКИЙ: То, что вы назвали, разве это не есть содержание искусства? В нем — ощущение и жизнь. Моя боль, ненависть, любовь и тревога... Разве вне этого возможно искусство?

В. ДАВЫДОВ: В том-то и дело, что этим оно не исчерпывается. Спор этот не сегодня возник, и вопрос о специфике искусства возник и запутан.

Но ведь нельзя забывать, что человек, которому почастливилось попасть в мир искусства, получает громадный источник наслаждения. Лишить человека этого источника или усугубить его разве не преступно? Испытывать высокое наслаждение — это не просто субъективное переживание, это тоже путь к творчеству. Не умеющий наслаждаться человек скучен. Когда ребенок сам, по своей воле, играет, поет, рисует — он искренне наслаждается самим процессом. В школьном возрасте это наслаждение, даже на уроках искусства, подавляющее большинство пропадает. Плохо поставленное эстетическое воспитание и плохое искусство наслаждения не дают. И не дают и не могут дать, следовательно, ничего для нравственного воспитания.

Много тайн искусства и воображения еще предстоит разгадать. И тех, над которыми столетиями трудились лучшие умы человечества, а тех, что ставят перед нами век сегодняшней и век завтрашней. Не в том беда, чтобы признать: этого мы еще не знаем. А в том, чтобы сделать вид, что нам все хорошо известно и понятно.

Так кто берет на себя роль все понимающего.

Кто отнимает право на чудо

В. СОВКИН: Нравственное содержание искусства требует и особых взаимоотношений учителя и ученика, построенных на тех же началах сопереживания, сотрудничества. У нас же урок литературы повторяет дидактическую схему урока химии. Беда художественного образования, такого, каким оно сложилось за долгие годы, именно в том, что многократно вырвано из него и уточнено содержание. И развитие художественного педагогика замкнулось на отборе образов, но не посягло на главное — формы общения.

Е. КВЯТКОВСКИЙ: Но и с содержанием далеко не все обстоит благополучно. Что должен знать современный учитель? В нашем институте проводилось социологическое исследование, результаты, и сожаление, не были удивительны. Учитель после института не пополнял свой запас знаний, авторитет его как знатока культуры очень низок.

Школа должна научить главному — дать человеку понимание того, что без искусства он обречен оставаться слепцом, блуждающим в поисках пути. А мы боремся за часы, и в неравной борьбе верх одерживают физики и математики.

Б. НЕМЕНСКИЙ: Мы фетишизируем эти предметы. Сейчас готовы начать фетишизировать компьютеры.

Е. КВЯТКОВСКИЙ: В Эстонии сократили количество часов на математику и увеличили часы, отведенные искусству. Так вот, знания по математике ухудшились.

И. РАСКИН, философ, преподаватель МНЭМ: Существеннейшая предпосылка эстетического воспитания — об этом уже шла речь — структура человеческих отношений в школе. Учитель воспроизводит в классе те отношения, в которых он сам находится с вышестоящими инстанциями. Иначе говоря, если учитель рассматривается как некое устройство для трансляции чужих мыслей, не имеющее права иметь собственных, то он эту же самую позицию будет передавать учащимся. Поэтому по поводу программ, инструкций, методичек, цариц в школе, хочу сказать вот что: конечно, хорошие программы лучше программ плохих. Но всякая программа должна служить лишь базой, которая поможет учителю и ученику производить на свет свои собственные мысли, а не повторять чужие, пусть даже и правильные. Если же учитель является лицом нетворческим, то есть безответственным, то полноценные человеческие отношения в школе деформируются.

В. ДАВЫДОВ: Все же звучит как будто бы правильно. Но все же вспомните Андрея Рублева Тарковского, Варварский век, ужасные отношения — а в конце «Трижды». И опять все о том же — искусство настолько своеобразно фиксирует человеческие отношения, что самые нутные из них могут быть выражены так, что перед нами — верш красоты. То, что эстетическое воспитание в школе часто теряет свою действительность, связано с тем, что мы до конца так и не поняли, в чем же секрет искусства.

Г. ПЕЧНИКОВ, народный артист РСФСР, Центральный детский театр: Конечно, это трагедия, что эстетическое воспитание зашло в тупик. Не случайно разговоры, что необходимо вернуть в школу искусство, а искусство повер-

ДЕЛОВОЙ КЛУБ

«Искусство — детям». А зачем?

С такого вот парадоксального вопроса началось заседание нашего Делового клуба по проблемам эстетического воспитания. В самом деле, давно идут разговоры о недостатках и в искусстве, которое

предназначено детям, и в преподавании предметов эстетического цикла в школе. Разговоры остаются разговорами, а дело, похоже, не трогается с места. Может быть, мы не совсем о том говорим!

Пока никто не видит, учащиеся Киевской средней специальной музыкальной школы-интерната имени Н. В. Лисенко Павел Жуков и Максим Михалковский пробуют свои силы на взрослых инструментах. Фото В. Соловьева (ТАСС).

И сейчас, когда мы начали труднейшую работу по борьбе с чиновничеством и бюрократией, можно сказать, что, с точки зрения психологии, мы боремся с людьми, лишенными воображения. Бюрократ не может согласиться с тем, что в жизни на каждом шагу возникают сложные и предельно индивидуальные ситуации, в которых по штампу действовать просто нельзя. Любая проблемная ситуация требует такого способа действия, такого решения, которого человек в прежнем опыте не имел. Но найти его надо. Вот тут-то и необходимо воображение.

А. НОВОХАТЬКО: Еще 200 лет назад Кант ясно показал, что эстетическое развитие воображение лежит в фундаменте всех механизмов человеческой психики. В этом смысле оно незаменимо, уникально.

В поэтической форме об этом сказал Пастернак: человек без воображения — тиран... В. ДАВЫДОВ: Воображение возникает у ребенка очень рано. Элементарные его формы — еще до появления речи. В этот момент и входит, порой в совершенно неожиданных формах, в жизнь ребенка искусство: в материнских рассказах и песнях, пританцовываниях, в сказках... Колоссальная роль в развитии воображения имеет игра — во всех ее видах и формах. И если сейчас я встречаю «запрограммированного» чиновника, я ставлю «психологический диагноз»: в детстве не играл. Или играл мало. К сожалению, сейчас наша жизнь так устроена, что дети плохо и редко играют, прежде всего это отражается на развитии творчества, воображения.

Дело еще вот в чем — по-настоящему овладеть искусством можно только тогда, когда человек сам хотя бы пытался петь, играть в театре, писать стихи, рисовать. К сожалению, эстетическое воспитание строится на потребительных началах — бери, что дают. Самодельность в самом широком смысле слова, самостоятельность практически отсутствуют в школе. Разве что об этом специально заботятся родители. Наши исследования показывают, с воображением дела обстоит из рук вон плохо, даже в старших классах.

В. СОВКИН, кандидат психологических наук, сотрудник НИИ художественного воспитания АПН СССР: В свое время мы предлагали школьникам довольно простые тесты — 1.240 девятиклассников должны были написать четверостишие, содержание художественный образ. Оценивали работы эксперты — поэты, критики. Меньше четверти процентов — около шестидесяти ребят — справились. В программе литературы нет творческих заданий, нет игр, развивающих литературную самостоятельность. Сочинение — единственная традиционная форма самостоятельной работы — лежит вне сферы художественной деятельности, поскольку не предполагает того, что отличает литературу как художественный жанр, — общение автора и читателя.

нельзя и дальше продолжать воспитывать людей, которые все берут (или делают вид, что берут) на веру. Надо научить и спорить, и сомневаться, и отстаивать свое мнение. Существующая в школе буржуазно во всем несвобода скомканывает всякое проявление творческой активности. Может быть, в процессе художественного воспитания давать детям возможность узнать и альтернативные течения? И уж во всяком случае научиться их уважать.

Недавно в зале на Крымском валу произошло не замеченное историческое событие. Выставили «Черный квадрат» К. Малевича. И не случилось. А сколько было сломано копий ради испрошения этого квадрата! Сама эта выставка по своему многоголосью и незабываемости — образец того, каким должно быть знакомство с искусством.

ВЕДУЩИЙ: И все же, чтобы не потеряться в этом многоголосье, найти «свое», надо иметь опору в уже развитом творческом воображении, что-то уже не только знать, но и понимать.

А. НОВОХАТЬКО: Загадочность феномена воображения в том, что оно оказывается не только ключом к миру чувственной красоты, но и мостиком и развито интеллекта, открывает путь к ослеплению культурой мышления. В той или иной степени «сила воображения» есть у каждого нормального человека. Но если не развивать ее, она просто глхнет.

Детская фантазия, игра, смех — в лучшем случае мы им не мешаем, в худшем — сознательно губим. Стоит ли так опасаться свободы, которую требует воображение? Ведь оно дарит в другую удивительную способность — способность увидеть мир, вещь, человека глазами другого, способность

Сочувствовать и сопереживать

В. СОВКИН: Был у нас такой эксперимент — дети смотрели мультфильм, а потом мы выясняли, отождествляют ли они себя с его персонажами. Затем мы сравнивали детей — тех, у кого возник момент сопереживания, и остальных. Как те и другие поняли конфликт? Различия оказались удивительными. Количество нравственных категорий, которыми оперировали «пережившие конфликт», в двадцать два раза превышало те, которые были в распоряжении «непереживших». Так что говорить об искусстве и обойти молчанием его нравственное содержание, воспитание именно отношения к другим людям, гражданской позиции нельзя.

Ведь само содержание искусства — нрав-

нута и школе. Я могу так сказать: школа театр не нужен. Такой во всяком случае, каким он существует сегодня. С другой стороны, школе не обойтись театру — если это действительно спектакль, который оставляет след на всю жизнь.

Но упреки в адрес учителя мне кажутся не во всем справедливыми. Как он может эстетически воспитывать, когда ему разогнута вся нагрузка — у него тысячи обязанностей, и нет денег; его не уважают, он перестал быть первым человеком? А ведь он должен быть свободен, раскован, должен владеть ораторским искусством и хорошо поставленным голосом. Почему этому учит артист и не учит учитель? Разве облик и поведение учителя — не эстетика? Театр в школе — необходим — недаром А. Островский свое время писал, что если мы увлечем молодого человека театром, то он пойдет по правильному пути. И молодые артисты пошли бы в школу, если бы им платили не по пятам.

Е. БОГАТЫРЕВА, музыковед, сотрудник ВНИИ искусствознания: Как пошли бы в школу и музыканты.

Я хочу предложить вариант, если можно сказать, тактический, на мысль о нем меня навеяли сегодняшние разговоры о хозрасчете. И немаловажные жалобы на музыкальную безграмотность молодежи. Не секрет, что сегодняшняя концертная деятельность далека от праздничной встречи с искусством: неприглядные помещения, расстроены инструменты, скачущая публика — человек двадцать. Может быть, разумно было бы музыкантов, ради которых как раз и существует вся эта концертная халтура и чехарда, на условиях хозрасчета отправить в школы, училища? Сейчас государство оплачивает один час музыки в неделю. Неужели бы оплатить еще два часа? Я не экономист и могу ошибаться, но, по моим расчетам, им пришлось бы выложить рублей десять — двенадцать в год.

Конечно, было бы странно, если бы участники нашего «круглого стола» не предлагали своих решений острых проблем эстетического воспитания, не учитывали современной, оборотной во всех отношениях ситуации. Безотлагательные задачи переустройства общества заставляли поставить рядом эти варианты.

Воображение и перестройка

Б. НЕМЕНСКИЙ: Я хотел бы сделать уточнение. Предложения о привлечении в школы художественной интеллигенции таит опасность. Нельзя упускать из виду, что впереди Пленум ЦК КПСС по школе, союзный съезд учителей. И недопустимо сейчас растекаться мыслью по древу. Как бы не случилось, что мы подсаживаем руководству просвещения очень легкую палку: в самом деле, почему вопрос упирается в школу? Разве мало творческих союзов и общественных организаций — пусть они и возьмут на себя эстетическое воспитание. Вне школы. А там все останется, как было. Такое решение привлекательно тем, что не требует затрат. И начнется футбол — от Минпроса и Минкультуры и обратно. Так что первоочередная задача — именно пробить моренное изменение положения искусства в школе. Все остальное — гарнир. К блюду, которого пока нет.

Ю. ПОЛУЯНОВ, кандидат психологических наук, доцент: А я не согласен, что мы во всем должны уходить из решения сверху. Я работаю в школе тридцать лет. И никогда не было столь благоприятного момента, как сейчас. И имею в виду заинтересованность в новом учителях, родителях, самих детей. Как бы много ни решал постановление, опираться-то все равно необходимо на реальную практику. Посмотрите, что получились с программой Д. Кабалевского. Ее утвердили, но в школе ее почти нет, учителя готовы по-прежнему. Так что решение сверху — еще половина, если не меньшая часть дела. Поддержать встречную инициативу снизу — вот о чем я хотел сказать.

И тут у меня есть практическое предложение и «Советской культуре»: кому, как не ей, поддержать и даже защитить то, что уже есть в опыте прогрессивных учителей? Может быть, в газете уместна была бы рубрика, скажем, «Искусство в школе и до школы» — она могла бы очертить в помощь. Тем более, что этот вопрос больше никто не занимается — все считают, что это не их ведомство. Знаю точно, сколько молодых художников шла в детях и не выдерживали рутинной и гнетущей привычки. Всем учителям в школе несладко, а уж учителя искусства и вовсе в загоне.

Е. БОГАТЫРЕВА: Я хотела бы сказать о том, как соизмерим результаты эстетического воспитания насущному социальному заказу. Исследования, проводившиеся в конце семидесятых годов в Венгрии, выявили любопытную вещь: у ребенка, которого учат музыке, меняется сам характер интеллекта. Для него найти решение задачи, требующей выйти за усвоенные прежде шаблоны, онаямалось делом, не требующим большого напряжения. Кроме того, именно они продемонстрировали удивительно развитую способность и коллективную работу. Они и здесь значительно превзошли своих сверстников.

В исследовании нашего института тоже удалось обнаружить интереснейшие тенденции: у людей, причастных к искусству, прежде всего и серьезной музыке, совершенно иное отношение к работе, к жизни, и семье. Именно они наиболее трудолюбивы, обладают наиболее твердой жизненной позицией, наиболее активны в общественной жизни.

В. ДАВЫДОВ: Чудо искусства в том, что, соприкоснувшись с ним, человек приобретает возможность свободы. Искусство расширяет человека. В этом его незаменимость. В школе оно ущемлено — почему? Да потому, что, пока господствует административно-командная система, учитель — чиновник, ученик — объект манипулирования. В этих условиях, понятно, та школа, которая проектировалась в первые годы революции Луначарским, никому нужна не была.

Сейчас, когда речь идет о гуманизации общества, понятно, что именно такая школа должна стать ее базой. Но перестройка школы невозможна без изменений, и серьезных, в самом обществе. Что здесь первично? Что здесь, а что вторично? Не знаю. Но не случайно вопрос о школе снова приобрел звучание вопроса государственной важности.

А. НОВОХАТЬКО: И все же опыт 20-х годов показывает нам, что социальные условия ретнетически первичны по отношению к школе. И без их ломки, в том числе без демократизации самого процесса образования, мы будем иметь еще одну из многих неудавшихся реформ.

В. ДАВЫДОВ: С другой стороны, без перестройки школы мы никогда не сможем разрубить сповнившиеся в общественной жизни узлы.

Так что опасения, которые высказывал Борис Михайлович, оправданы только в одном случае — если мы и дальше будем мириться с бюрократическим командованием всем обществом, школой и искусством. Ожидание, которое уже сейчас складывается во всех сферах духовной жизни, и в сфере художественной, пожалуй, больше всего, самым непосредственным образом должно отразиться на эстетическом воспитании. Это насущнейшая потребность именно наших дней, а не отдаленного будущего. И искусство нужно всем, а прежде всего детям, чтобы это будущее стало возможным.

«Круглый стол» подготовила Е. ИЛЛЕШ.

ТЕАТР И РЕФОРМА

МЕАПОМЕНА В ЗЕРКАЛЕ ЭКОНОМИКИ

Уже год в нашей стране идет театральный эксперимент, в который вовлечены более 80 творческих коллективов в девяти союзных республиках. Приняты уставы союзных театральных деятелей СССР и РСФСР. Утвержден Закон о государственном предприятии (объединении). На первый взгляд, читателя может удивить, почему разговор о проблемах искусства связывается с Законом о государственном предприятии?

Чтобы объяснить это, сошлюсь на четкое определение, которое дал XXVII съезд партии содержанию и характеру любой реформы: «Всякая реформа хозяйственного механизма, как известно, начинается с перестройки сознания, отбрасывая сложившиеся стереотипы мышления и практики, ясного понимания новых задач».

Немалая часть стереотипов относится сегодня к нашему театру. До сих пор в прессе, в критической литературе идут споры о том, что есть театр. Каков его статус в социалистическом обществе? Например, театр — это предприятие или учреждение? Ответ, на наш взгляд, однозначен — учреждение.

Уточнение этого вопроса имеет не схоластический, терминологический, а принципиальный и практический характер. И экономический, и юридическая науки рассматривают два вида организаций — учреждение и предприятие, имеющие принципиальное различие. Первое не обладает функциями, связанными с материальным производством. Второе ведет производственную или иную хозяйственную деятельность. Тем не менее продолжают попытку втиснуть театральное дело в общее русло реформы хозяйственного механизма производственной сферы.

Уже давно раздалось призывом о необходимости «приспособить и театральное предприятие учреждениям» положения Закона о предприятии.

Отсюда сложилась и противоречивая такая проблема, как театр и хозрасчет. Известно, что основные положения хозрасчета были разработаны В. И. Лениным, которому принадлежат и определение сферы его внедрения. Владимир Ильич ратовал за хозрасчет в хозяйственных звеньях, но не в коем случае не в сфере духовной, в области просвещения. Правда, понятие окупаемости В. И. Ленин употребляет и по отношению к культурным учреждениям («Большой оперы и балета»). К слову «окупаться» в подстрочном комментарии говорится: «Например, окупаться путем участия оперных певцов в балерии во всякого рода концертах и т. п.». Однако речь идет лишь о платно-

повышения уровня дотации. Ведь театры у финансистов числятся по разделу, во-первых, хозрасчетных предприятий, а, во-вторых, и тому же еще и «планово-убыточным».

Если и дальше будут действовать подобные неадекватные стереотипы, в том числе обремененные в форму официальных нормативных документов, то театр так и останется «хозрасчетным предприятием», и тому же еще и «планово-убыточным», а актеры — работниками театральными-зрелищными предприятий, и тому же не выполняющими своих «норм выработки».

Ожидаемые и не всегда предсказуемые результаты экономической деятельности (по аналогии с промышленностью) упрямо именуются «плановыми», хотя они таковыми не могут быть. Ведь они всего лишь «ожидаемые».

Трудно сказать, какие еще последствия могут ожидать театр в перспективе, если он не будет по государственному статусу назван учреждением и признан в таком качестве и Минфином, и Госкомтеатром.

Статистика свидетельствует и о том, что объективно увеличивающаяся ежегодно государственная дотация театрам и концу года нередко оказывается «экономленной». А причина таких явлений кроется в методе формирования премиального фонда, который обуславливает необходимость собственного «изыскания» ресурсов за счет увеличения доходов или экономии дотации. Налицо явное противоречие между сущностью самого театрального искусства и формами его хозяйствования.

Всем известны нежелательные последствия и скрытые пружины, стимулирующие «параллельные» и дополнительные спектакли театров. Ведь театральному искусству чужды методы интенсификации дотации, дается государством для обеспечения высокого художественного уровня спектаклей и удовлетворения и возмещения эстетических, духовных потребностей советских людей. А ее «экономия», делая постановки «подешевле», а «выручку» (если так можно называть деньги, полученные за билеты) увеличивают на параллельных спектаклях, хотя затраты на каждый из них всегда больше этой «выручки».

Возражая против искусственной экономии на постановочных затратах, и выступая против ухудшения художественного уровня спектакля. Однако как экономист не могу умолчать о нередких еще возникающих случаях бесхозяйственности и расточительности. Вспомним, например, что при постановке «Макбета»

в Калужском драмтеатре пытались изготовить костюмы из дорогой вечерней ткани, которая, по замыслу приглашенного художника, должна была «имитировать» кожу. Оплата этой ткани из натурального шелка более чем вдвое превышала годовую сумму постановочных затрат театра, а количество материи не покрывало годовым фондом всех организаций Калужской области!

Примером повального увлечения и даже штампа в оформлении многих постановок в столичных театрах стал «дым» и дорогостоящие дымовые машины. А ведь А. В. Луначарский называл недостаток художественной выразительности декораций и режиссеров неумением заменить дорогие материи, мебель и прочий реквизит столь же художественной и дешевой бутафорией.

Не следует также думать, что в театральном деле вообще должно исчезнуть экономическое стимулирование его работников: специальные средства для этого должны планироваться вместе с фондом заработной платы, как это делается в других отраслях (наука и научное обслуживание).

Не пора ли Минфины СССР в условиях коренной перестройки отказаться от стереотипных положений, называть вещи своими именами и отнестись наконец театральное дело и особую роль в развитии культуры как искусство, а не бюджетный расход. Именно так ведут эту отрасль в ГДР, ЧССР и других социалистических странах.

До сих пор не решена и проблема заработной платы театральным и концертным деятелям, именно ведущих актеров и режиссеров театров всех жанров, подлинных мастеров сценического искусства. Не один год Министерство финансов «сигнализирует» о непомерности высоких заработков отдельных мастеров сцены. Конечно, если рассматривать вознаграждение за их признанный широкий массами зрителем талант и необычайную популярность только с позиций существующих повременных или даже разовых ставок, то приводимые финансистами цифры могут показаться «непомерно высокими». Но при вознаграждении признанных мастеров сценического искусства нельзя не учитывать творческий характер их труда, создающего духовные ценности. Наряду с заработной платой должен быть уважен и их и гордость, то есть денежное вознаграждение за труд, которое получают литераторы, композиторы и художники.

Итак, театральное дело — это тоже распространяемый стереотип. Смету утверждать, что уже в XII пятилетке «убыточность» театра возрастет еще больше, так как предстоит очередное повышение уровня заработной платы в отрасли культуры и искусства. А заработная плата на театре, например, составляет не менее 60 процентов всех совокупных расходов. Следовательно, финансистам надо готовиться и необходимости очередного

НОВЫЕ РОЛИ
АРИСТАРХ
ЛИВАНОВ

На киностудии «Арменфильм» режиссер Ю. Ерзинкян завершает работу над новой лентой «Красная звезда» по сценарию А. Урабова.

Картина рассказывает о судьбе революционера, поэта-журналиста, военного комиссара Красной Армии Александра Вермишева. Действия происходят в период гражданской войны. Одну из главных ролей в фильме играет известный актер Аристарх Ливанов.

— Мой герой, — рассказывает Ливанов, — белогвардейский офицер Воронов, переходящий на сторону Красной Армии. Его встречают с недоверием. Ощущение себя в поле пристального внимания лишь углубляет его колебания. В батальоне Воронов чувствует себя человеком неудобным. Он сталкивается с военкомом батальона Вермишевым. Будучи фигурой неоднозначной, противоречивой, Воронов продолжает сомневаться в правильности выбранного пути. На разрыве его сомнения и горькая, выходящая подчас за рамки обычных бесед философские споры с Вермишевым. Кинематограф неоднократно рассказывает о белогвардейцах, принимавших сторону большевиков. Однако мне было интересно исследовать глубинные мотивы, подмывавшие моего героя, человека, которому свойственны неудовлетворенность собой, святлицизм, ирония, на столь кардинальный шаг в его жизни. Работа над этим образом складывалась непросто. Насколько она удалась — оценит зритель, встретившись с картиной в скором будущем.

— Над чем вы еще работаете!

— Снимаюсь на Одесской киностудии в телевизионном фильме «Это было прошлым летом» режиссера М. Звандуд по сценарию М. Зверев. Здесь я играю учено-биолога Сергея Чернова, занимающегося проблемами охраны окружающей среды. Человека беспокойного, поначалу не верящего в идеи перестройки. В поисках себя Чернов пытается устроиться от бурных событий, происходящих в современной жизни. Бросает семью, близких, друзей, научную работу. Находит таинственное место, где относительно спокойно и много летает. Но очень скоро понимает, что уйдти, оставаясь в стороне от перемен, происходящих в общественной жизни, невозможно. В конце концов он возвращается в свой прежний мир.

А. ГАСПАРЯН.

Ю. ПЛОЩЕВ. В сельском клубе — жале.

КИНООБОЗРЕНИЕ

«О ЛЮБВИ НЕ ГОВОРИ...»

О ней, казалось бы, действительно все сказано. Но — тема вечная, «моральному» уравнению не подлежит, кино интересуется ею, как и прежде, а потому из нового репертуара мы безошибочно — по названию — выберем фильм: «Ищу друга жизни», «Про любовь, дружбу и судьбу», «Возвучай».

В первом из них, снятом на студии «Ленфильм» режиссером М. Ершовым по сценарию А. Красильникова, поднят столь важный, что, думается, хватило бы на несколько картин: тут и проблема детдомов и творческого труда, становление личности и взаимосвязь поколений, прагматизм и бескорыстие и, конечно же, поиски друга жизни. Проговорено о многом, нам интересна проблема последняя.

Герой хочет видеть на воспитание мальчика из детдома. Иван вырос в детдоме, потому его благодушное намерение вполне понятно. Но ребенка ему не могут дать, так как ни жены, ни квартиры у Ивана нет, есть только машина. Потому и поиски друга тоже вполне мотивированы. Цель есть, и создатели фильма не мешкая движут героя к цели.

Позже, не то в качестве шефа, не то в поисках друга, герой наш забредает на дискотеку, где молодежь тоже занята поисками. Молодой приятель знакомит Ивана с девочкой «без проблем», «отрылая ее от сердца». Девочка мечтает о любви, но пока она придет, согласна провести время с красивым и удачливым, хотя и старым для нее мужчиной.

Казалось бы, после фильма Ю. Подникова невозможно по касательной показывать и все проговаривать молодежную проблему, поскольку «Легко ли быть молодым?» доказал нам, что нет такой отдельной проблемы, что духовное «сиротство» наших детей, снающих по дискотекам, — отражение наших «взрослых» болезней. И ничто не начнет меняться в деталях, пока не произойдет изменения в семье, в школе, в обществе. Имя, как точно определил задачу академик Рем Хохлов: «Стань таким, каким хочешь видеть твоих сыновей».

Нам надо стать — вот проблема! А пока еще одной дискотеки, еще одной раскованной девушки или юноши — это уход от проблемы.

Все молодые герои фильма живут в уверенности, что любовь «где-то бродит», в уверенности, что любовь «где-то бродит», как, впрочем, не задумываясь и устроители фильма о том, что любовь — это прежде всего состояние, а потом уже действие. И это состояние рождается не на ходу, не в пяти, не под градусом децибелов — оно живет в человеке и выражается им самим, семьей и школой, литературой и искусством, и кинематографом в частности. А пока кинематограф предлагает один путь — путь проб, и больше всего — ошибок.

Фильм «Про любовь, дружбу и судьбу» («Мосфильм»), режиссер Р. Фрунтов, сценарий Э. Володарского) о людях из другого времени — они из войны. Одна из героинь повести С. Алексиевич, рассказывая о трудной военной любви, предупреждает: «Не спеши накладывать на услышанный сегодняшний опыт чувств». И мы не будем спешить.

Они познакомились в поезде, который везет в тыл, в неизвестность женщин и детей, покинутых и молодых. Она — Маша (М. Сергеева), совсем молодая женщина с большим количеством чувств явно ему не по плечу, не по размеру, он, преждевременный и никому не нужный, он, превращающийся в ненависть в Антону. И в этой своей ненависти Вита не просто необузданно злой — он патологичен. Страдания подростка смотрятся как «заставный» номер, от которого все время хочется отвести глаза.

Если в «Плюмбуме» А. Андросов, сфокусировав в герое несостоятельность нашей жизни, страшно играет во взрослую жизнь, то тут он играет насильственность взрослых чувств, навязанных ему создателями фильма. Эти взрослые чувства явно ему не по плечу, не по размеру, он, преждевременный и никому не нужный, он, превращающийся в ненависть в Антону. И в этой своей ненависти Вита не просто необузданно злой — он патологичен. Страдания подростка смотрятся как «заставный» номер, от которого все время хочется отвести глаза.

Но Николай по-настоящему любит Машу, чем и покорила ее. И если б речь шла об измене — было бы куда как просто. Речь идет о любви. Ее не могут позволить себе герои

Чем виноват Олеарий

Случай, о котором повествует наш корреспондент, — из тех, что не единичны в системе Художественного фонда. Безответственность, низкое качество выполняемых работ, административная творческая расхлябанность всей этой системы — о том с тревогой говорят на собраниях художников, о том наша речь на недавнем пленуме правления Союза художников СССР. Будем полагать, вопрос об оздоровлении Художественного фонда встанет в повестку дня предстоящего Всесоюзного съезда художников. Этого требуют интересы самого творческого союза, и этому обязаны цели развития изобразительного искусства в стране.

Из взаимных претензий кафтана не сошьешь. Очевидную эту истину еще раз доказали Куйбышевский краеведческий музей и Ленинградский комбинат жилино-оформительского искусства. Договорившись совместно делать дело, друг и неудовольствия накопили оба на друга с три короча, а самое дело завалили.

Начнем по порядку. В 1975 году город Куйбышев предоставил своему краеведческому музею старинный особняк площадью восемьсот с лишним квадратных метров. Но вот прошло двадцать лет, а нового музея не появилось. Что же происходит? Директор музея Г. Зенковская предлагает познакомиться с документами из расхлябанной папки переписки с ленинградским комбинатом. Из этих бумаг, из комментариев и ним следует, что музей израсходовал на оплату трудов ленинградцев чуть не четверть миллиона рублей, а результата нет. Ряд важных экспонатов требуют работы, но много не решена отдалка музейных залов, оборудование, изгото-

натов (макеты, ряд портретов) — следствия недобросовестности выданных художникам заданий. Во многих местах оборудования тоже виноват музей, поскольку поручил изготовление степплер, витрин местным заводом, а те выдала изделия неудовлетворительные. А что же касается эскизного, эскизно-технического проектов и монтажных листов, то они! дамо переданы музею, что и удостоверяется распiska прежнего его директора.

С той же скоростью и с тем же благородным негодованием, нацеленным теперь уже в противоположную сторону, корреспондент вернулся в Куйбышев и выслушал в музее град чужих упреков в адрес комбината. Что же истине была «средина» — банальная ситуация: сначала партнеры по созданию музея все позволяли и прощали друг другу — медленные темпы работ, срывы графиков и планы, отклонения от требований по качеству, а когда сроки стали кусаться, посыпались взаимные обвинения. Кстати, в комбинате мне так и сказали: «Сначала отношения у нас были благополучными. Строились на полном доверии, а потом вдруг что-то нарушилось». Что нарушилось? А нарушился взаимный контроль, договор сотрудничества. К примеру, в музее считают, что макет древней крепости Самар изготовлен с отклонениями от задания, в комбинате же ссылаются на то, что рисунок славного путешественника и рисовальщика XVII века Олеария, выданный музею в качестве задания художникам, своим форматом не укладывался в форму макета, сделанного по тому рисунку, и уже совсем не понять, что тут и в чем виноват комбинат ли, музей, Олеарий! Не будем подвергать сомнению добросовестность Олеария, но ведь речь-то совсем о другом. О том, что следовало обговорить все детали предстоящей работы, и потом уже за нее братья.

По такой модели доверия с закрытыми глазами и строились взаимоотношения музея с комбинатом. Взять то же оборудование под новые экспозиции. Когда его изготовили, вдруг выяснилось: одни конструкции не проходят в дверные проемы, другие нельзя подвесить, стены не выдержат тяжести. Вот какие нехорошие конструкции в комбинате! — укоряет теперь музей. Но не лучше ли было прежде, чем давать согласие на изготовление оборудования, хорошенько разобораться в чертежах? Времени для предъявления претензий было хоть отбавляй, но они последовали, когда сделанное исправлению не подлежало.

раски в зале, — делают вид в музее, «А делают в складе цветные витрины в окладах», паркурят в комбинате. «Значит, не отстранили часть экспонатов», — вносит уноя комбинат. «А комбинат затянул изготовление части других экспонатов», — отбиваются в музее.

Но, позволюте, товарищи, не мушкетеры же вы его величества короля, не полагавшиеся с гвардейским кардиналом! И на худой конец не на футбольном иль поле. Ваше дело не забивать голы в чужие ворота, а согласованными усилиями создавать новое учреждение культуры. Вопрос это не только творческий, но и деловой, хозяйственный. Где же ваша ответственность, ответственность подход к делу!

В довершение, на основе которых вели совместную работу Куйбышевский музей и ленинградский комбинат, есть пункты, предусматривающие материальную ответственность партнеров. Я спросил у руководителя обих учреждений, воспользовались ли они хоть раз правом на штрафные санкции! Ответ последовал нет. Логика такая: в его стегну штрафом сегодня, а он меня завтра. Как это называть!

Ну а пока на куйбышевской новейшей тайм-аут. А местные органы культуры, отцы города, руководство Худфонда РСФСР, давно втянувшись в орбит конфликта, продолжают наблюдать за непомерно затянувшимся турниром. Кто его возьмет, как будет вера — так надо понимать эту позицию!

А. ПРАЗДНИКОВ.
(Наш спец. корр.)
КУЙБЫШЕВ — ЛЕНИНГРАД.

И в этом фильме, как и в фильме «Ищу друга жизни», создатели угодили нам молчаливый финал. Героиня есть о чем поплакать, но мы не знаем, будет ли о чем поговорить.

Но, сколько бы мы ни говорили о достоинствах или недостатках фильмов, мы не можем ничего сказать о них, как или открытость в любви. И если экран дает нам возможность присутствовать при ее рождении, то мы видим или явное развитие чувства, или сразу же его последствия.

На картинах М. Шагала состояние влюбленных передано как состояние полета, полета не физического, а духовного — они над всеми. Это не отстраненность, а остротность — над всеми, но вместе со всеми, как часть, прекрасная часть нашей жизни.

Над — это возможность стать лучше, добрее, смелее, умнее, красивее. Это, наверное, самое гармоничное состояние человека. Это-то состояние и эту возможность наш кинематограф никак не использует. Иредно привязывая человека к общности. И если отталкиваться от мысли, что любовь такая же редкость, как талант, то талантливых в любви людей мы пока не обнаруживаем на экране.

М. РЮРИКОВА.

ПОРТРЕТ

Щедрость

«Цель искусства очень проста — нести человеку радость, вселить в него бодрость...»

Нередко приходилось слышать: ну и размахнулся же в нападении! Но когда зрители, заложенные до отказа двадцатитысячным залом московского спортивного комплекса «Олимпийский», неожиданно как один встали на спектакль-концерте «Ой, Днепр, Днепр»...

Восемнадцатилетним юношей в трудные послевоенные годы пришел Борис Георгиевич директор в Дом культуры родного Новогород-Волынского, небольшого районного центра на Украине...

Это он возродил, театрально-замечательный, живописный народный праздник «День на Ивана Купала», своими корнями уходящий в старинные национальные традиции и обряды...

Когда в 1962 году инициативного руководителя назначили директором Житомирского областного музыкально-драматического театра, у него «за плечами» было уже множество различных постановок, отмеченных грамотами, наградами, благодарностями...

вокруг себя молодежь, пригласил молодого главного режиссера, создал вокруг театра атмосферу заинтересованности, искал новые формы работы со зрителем...

На спектакли Киевской оперетты невозможно достать билеты. Театр с успехом гастролирует в Москве, Ленинграде, Польше, ГДР...

Режиссерское дарование В. Шарварко с особой полнотой проявилось в Украинском театре, где он уже много лет является художественным руководителем отдела фестивалей и праздничных концертов...

П. ГОШКО.

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ!

Как живешь, филармония?

Нашу беседу с художественным руководителем и директором Государственной филармонии Кузбасса С. И. МОГИЛЕВСКИМ мы начали с вопроса: как живешь?

— Я мог бы назвать вам конкретную сумму, которая лежит на нашем счету. И это тысячу-другую, чтоб не спланировать — весьма приличная сумма. Но позвольте ее не называть...

— Я признаюсь, тоже не слышал. Но встает вопрос: откуда у Кемеровской филармонии такие большие доходы и не могут ли другие филармонии позавидовать?

— Да, он, можно сказать, любимое детище нашей филармонии. Прошедшим летом мы проводили его в девятый раз и, как всегда, в связи со Всесоюзным днем шахтеров...

— Я не раз бывал на этих стадионных фестивальных концертах и могу свидетельствовать против тех, кто относится к ним снисходительно. При должной организации они становятся настоящим праздником для зрителей.

— Спасибо. Но дело не только в организации. И далеко не все заслуги мы можем приписать себе. Далеко не в каждой области построено в разных городах 11 стадионов...

— Да, география, конечно, нам помогает, но, помимо нее, существуют еще и история, наработанный годами опыт. Его, пожалуй, и можно позавидовать...

— Если не возражаете, вернемся к вашему вопросу. Что вы думаете, насколько чувствительна работа по ремонту?

— Не так много, как может показаться со стороны. Вот мы готовы провести ремонт за свои деньги. Все рады. Все аплодируют...

— Это есть возможность расширить поле сугубо филармонической деятельности, приглашать коллективы и исполнителей, которые хоть и не приносят, зато воспитывают музыкальный вкус публики...

— Чисто филармонические концерты составляют примерно 70 процентов всей нашей деятельности. Это как будто неплохо, но если вы спросите меня, преуспели ли мы в этой работе...

— И последний вопрос, который волнует многих, особенно на периферии: аппаратура, инструментальный для симфонического оркестра. Как в этом плане чувствует себя богатая филармония?

— Ничуть не лучше бедных, и это еще один парадокс нашей жизни. Несмотря на то, что наш ансамбль «Диалог» за последние годы гастролировал не только в социалистических странах...

Беседа вел М. БРИМАН.

Словно век назад

Тригиты два строящихся в Казани Ленинского мемориала — филиала Центрального музея В. И. Ленина — почти готовы...

Левая часть тригиты — проинкрустированный настенный пейзаж. Здесь просматриваются очертания села Кокушино, где отбывал свою первую ссылку Володя Ульянов...

В правой части — пейзаж знаменит. Место, которое выбрал художник, хорошо знакомо всем казанцам и тысячам гостей Дома-музея В. И. Ленина на улице Ульяновых...

Еще одна композиция А. Мазитова, называемая «Матвеевский университет». Эта большая многофигурная картина обращает внимание на один из самых знаменитых моментов славной истории Казанского университета...

университет. Эта большая многофигурная картина обращает внимание на один из самых знаменитых моментов славной истории Казанского университета...

Перехватив наш взгляд, художник объясняет: — Не все пока удается. Хочется как можно точнее передать суть события, что произошло сто лет назад...

Нужно сказать, события откровенной истории занимают значительное место в творчестве Александра Мазитова. Многие не знают, как по имени «баранчик» — юного героя гражданской войны, картину «Чайка» — портрет Валентина Терешковой той поры...

Впереди встреч с будущими зрителями. А сегодня посетители Выставочного зала Союза художников ТАССР уже могут увидеть «Матвеевский университет» — это произведение включено в экспозицию республиканской выставки, посвященной 70-летию Валентина Октебра и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Т. ЛЕСКОВА, искусствовед, КАЗАНЬ.

ОГНИ РАМПЫ

Московский Художественный театр имени М. Горького в постановке нового спектакля «Юлия» В. Арно. Постановка Л. Хайфеца, художник Д. Воронцов. В спектакле заняты артисты разных поколений. Это С. Плавинский, Т. Лаврова, С. Лобшин, Е. Касаткина, А. Шабалин, Т. Розова, Н. Цыганова и другие исполнители...

Фото В. Егорова [ТАСС] и В. Кузнецова.

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ИГРЫ ДЛЯ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Подлинное признание не всегда приходит к актеру вместе с дебютом. Мне вспоминаются первые шаги на сцене Киевского театра имени Леси Украинки Григория Лаврова...

Ефим Копелян в Владиславе Стрельбиче был ведущим артистом БДТ имени М. Горького много раньше, чем сюда пришел Г. Товстоногов. Я видел их здесь же в центральном холле. Но последнее признание пришло и пришло после того, как оба они уже вышли из молодежного возраста...

Инициативный Сикстунувский, Леонид Броневый, Армен Джигарханян, Михаил Ульянов, Николай Пастухов, Олег Басилашвили — актеры разных театров, разного возраста. Объединяет их лишь одно обстоятельство — широкое признание не совпало у них с дебютом, а пришло позднее...

Сейчас они знамениты. Но есть ведь и другие (их немало), кому, как говорится, повезло пока меньше, кто все еще ждет своей удачи. А удача актера не всегда зависит от него самого. Нужна роль, где могла бы наиболее полно раскрыться его возможность. Нужен режиссер, который именно ему эту роль доверил бы...

тересованностью, с какой страстью и с каким достоинством пронизала свой монолог в спектакле Театра имени Ленинского комсомола «Снимается кино» Софья Владимировна Гуандитова. Было это лет 20 тому назад, но до сих пор невозможно забыть интонации ее голоса...

Сходите в «Современник» на «Вдову Капит» Л. Фейтхвангера и вы поймете, что Людмила Толмачева — трагическая актриса. Она работает в этом театре с его основания. И перетрала множество великодушных ролей, о которых могут только мечтать другие актрисы. Но так случилось, что именно в Мария Антуанетта все сошлось для нее наиболее счастливым...

А Римма Быхова? Начала она в Ленинграде знаменито. Ее Нелли в «Униженных и оскорбленных» Ф. Достоевского до сих пор стоит перед глазами. Были и другие удачи, в том числе и на сцене Московского драматического театра имени К. С. Станиславского. Но вот сыграла она Розу в «Улице Шолом-Алейхе», 40-х А. Станиславского и словно бы родилась заново. Следовательно, нужна была такая роль. А если бы она не появилась?...

Николай Караченцов прослужал в Театре имени Ленинского комсомола восемь лет, когда сюда пришел Марк Захаров. Нельзя сказать, что все эти годы актер сидел сложа руки. Ему поручали роли, и он играл их в меру своих возможностей. Во всяком случае так казалось до тех пор, пока мы не увидели его в «Тиле». С этой поры Караченцов стал одним из лидеров труппы...

На Малой сцене МХАТа идет спектакль «Тихая ночь» Г. Мюллера, где заняты всего два исполнителя: Галина Калникова и Георгий Шенцов. Я знаю их давно. Но мне по-прежнему так естественно они играют впервые. Может быть, всему «виной» Малая сцена, где малейший намек выглядит чудовищной фальшью. Выходит, не только роль, но только режиссура, но даже размеры сценического пространства могут оказать влияние на актерскую судьбу...

Два театра — МХАТ и имени М. Ермоловой — почти одновременно сыграли пьесу С. Лобозерова «По соседству мы живем». Рядом с молодыми здесь оказались заняты актеры старшего поколения — Клементина Ростова и Николай Шаляпин во МХАТе. Улетта Киселева и Николай Бриллиант у Ермоловой. Иначе, как «меняем сердца», сказать об этих работах невозможно. Но сколько лет актеры эти сидели без дела? А если и получали роли, то совсем не те, где бы мог так ярко проявиться их талант. Правда, в разные годы у каждого из них случались свои радости, свои удачи. Но когда это было? Из вынужденного безделья любви, самый талантливый человек теряет вкус и жизни, веру в свои силы, а без этого о каком успехе может идти речь. Для успеха нужна надежда. А ее так часто и так безжалостно убивают многие, от кого зависит судьба артиста — самого подневольного человека в театре...

И сожаления, и критика повинны в сложившейся ситуации. Как редко можно прочесть статью об актере, рожденную не в юбилейной дате. «Петро» А. Галла, где столько прекрасных возрастных ролей. Те, кто смотрел спектакль в Малом театре, испытали чувство радости от встречи с Галиной Деминной, Марией Овчинниковой, Елизаветой Солодовой... А Владимир Солянский — Потемкин в «Обретенный верный И. Друзья в ЦАТСА или Александр Филиппенко — Огородников в «Кабанчик» В. Розова в Театре им. Евг. Вахтангова...

Смалюка на опыте актеров среднего и старшего возраста. Иные из них прожили большую жизнь в искусстве. Но и они не успели сыграть все, что хотели, на что имели право. Да, сейчас им снова повезло. И нам, зрителям, тоже. Но разумно ли, чтобы паузы от роли к роли длились годами? По-хозяйски ли это? Порою такие «выбросы таланта» происходили совершенно неожиданно, на фоне достояния сценического. Но было и иначе, когда все слагаемые успеха — драматургия, режиссура, сцениграфия, музыка, актерское искусство — выступали на равных, образуя драгоценный ансамбль. Казалось бы, случаи такие не должны оставаться без внимания. Однако...

На Малой сцене Театра имени Евг. Вахтангова и видела трагикомедию А. Шагинникова «Ненюшину», поставленную Олегом Форостенко. Кроме Ольги Чиповской и Анатолия Меньшикова, все остальные актеры, занятые в спектакле, давно уже не получали новых ролей. Но это не помешало им, объединившись, предстать в наилучшем виде...

Мы проводим с этими женщинами в очереди на прием в Мировинову, ведающему набором сезонов рабочих, поляна, в впечатлени-

ние такое, будто знаем их всю жизнь. И Марию — Нину Нехлопоченко, и Смиру — Нину Алабушу, и Таську — Агнесу Петерсон, и Ледюшу — Элеонору Шапкову, и Лисю — Ольгу Чиповскую, и самого Мировинову — Александра Галевского. И особенно Захарову — Ларису Шапкову...

Эта роль стала «лебединой песней» замечательной ваханговской актрисы. Захарова не была похожа на все другие работы Л. Шапковой, тютюшечной и яркой, острой формы. А тут вдруг вместо привычного напористого форте удивительно, едва телашеяса в этом кулешном телье плавно. Она и уснет на крыльце тихо-тихо, будто вздремнет на минуту, а не отойдет в вечность...

Прекрасная работа, жаль только, что увидеть ее успели немногие. Да и не написано о ней ничего. Эти заметки можно продолжать долго. Потому что тема эта очень важна. Но в хочь остановиться и передать слово Елене Митрофановне Шатровой: «От познания красоты мира не убывает, а увеличивается. К восьмидесяти двум годам, познав многое, я научилась лучше видеть и вижу больше прекрасного, чем видела в двадцать лет. Но как в двадцать лет, так и сейчас, на девятом десятке моей жизни, вечером и думаю об утра. Я думаю о том, что я увижу завтра. Пока человек жив, у него есть завтра, а завтра всегда интереснее, чем вчера!»

Почаще надо вспоминать эти слова замечательной актрисы. Не надо заглядывать в актерские паспорта. Есть таланты, над которыми время не властно! Б. ПОЮРОВСКИЙ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ЖДИТЕ ОТВЕТА

Никакого ответа на статью «До 16 и старше», опубликованную 9 июля 1987 года, «Советская культура» не получила ни в августе, ни в сентябре. Ответ пришел 12 октября, уже после того, как в Ждановский районком партии столицы был направлен официальный запрос, состоялся телефонный разговор с первым секретарем РК КПСС Р. Жуковой...

В статье «До 16 и старше», опубликованной 9 июля 1987 г., сообщается о недостатках в работе клуба Московского производственного объединения «Пионер» по привлечению детей и подростков к занятиям в кружках и секциях клуба. Парторг МПШО «Пионер» на расширенном заседании от 23 июля 1987 г. обсудил статью и признало критику справедливой и своевременной. На заседании парторга были приглашены все работники клуба, которые высказали свои предложения по улучшению работы кружков и секций.

За срыв работы клуба строго указано заместителю председателя профкома фабрики М. Никитиной, председателю профкома В. Мирановой предложено укрепить руководство клубом и подготвить действенный резерв. Перед руководством МПШО поставлен вопрос о соответствии занимаемой должности заместителя директора объединения С. Суванова.

Для обеспечения порядка в помещении клуба установлено еженедельное дежурство члена парторга и профкома объединения.

Р. ЖУКОВА, первый секретарь Ждановского РК КПСС.

Что ж, лучше поэме, чем винюга. Объединение отказалось от услуг бывшего директора клуба И. Смирновой, его художественного руководителя И. Титовой. Новый директор, выдвинутый ГИТСа Петр Волгин пришел в клуб с действительно интересными, не из арсенала недавней «культпросветсметки» замыслами.

Есть, однако, в ответе района нюанс, который настроил и обеспокоил. Не просто ведь о клубе шла речь в выступлении «Советской культуры». Поводом для разговора послужило безобразное отношение к молодежному театральному коллективу «Нафедра», что несколько лет работало на базе клуба — работало, пока с всевозможной телеэкранной «перехваткой» «Подумаем вместе» не заваляло, что пыльные энциклопедии, грубость и неуют стали главными характеристиками клуба «Пионер».

Вот об этом-то в ответе на слова. Может, потому, что в предшествующем телефонном разговоре Римма Васильевна Жукова высказалась лаконично и определенно: если театральная коллекция достояния, он должен работать в нормальных условиях, если нет — нечего ему и работать. Как сами студийцы оценивают три месяца, минувшие после статьи (и слово сказать, 22 августа с. г. «Московский комсомолец» тепло и лестно рассказал на своих страницах об этой «Нафедре»)? Непросто.

«Еженедельное дежурство члена парторга и профкома объединения» означалось иной раз обременительным для репетиторских ребят, а не тех, кто привносил в «Пионер» новые идеи. Вышедший директор И. Смирнова (уволлилась она только-только), иные работники клуба не скрывали своего недовольства «скандальной» известностью юных подопечных. Вместо очередной зарплаты руководителю студии Р. Друбецкому приходилось получать от бухгалтера вот такую записку:

но и с пониманием. А это все уже было.

Нелепая ситуация: по всей логике человеческого бытия останьтесь первыми в бессмысленной кутерьме взаимных упреков следовало бы «взрослым». Не получается. И не получается до тех пор, пока амбициозный взгляд на вышедших сор из клубной избы не уступит место здоровым и профессиональным оценкам ситуации, по большому счету, просто комичной. Да, борьба закаляет — не честная борьба, в одной весовой категории. Здесь другое: просто могут надломиться души и мысли совершенно молодых людей.

Или действительно зря год назад телекамерой и на весь Союз: «У нас есть студия, мы там работаем, а выкрут пшот...»

Давайте откровенно: ребята уверены, что все происходит «вокруг них» — это места за то, что когда-то их товарищ назвал «линией» на теледискуте, что обратились с писемом в «Советскую культуру», что не возмем похвалки «Московский комсомолец».

Они заблуждаются? О своем кружке говорят так: «Для меня студия — это один большой человек, который знает, как жить, а я не знаю. Он меня учит, как это делать. И одновременно это мой дом, который я строю».

В репертурных планах студии политический спектакль-диспут «Продолжение», 2-я редакция «Варшавского набата» В. Коростылева, композиция «Интернационал», и 200-летие Д. Байрона — его «Нани»; концерты, армарки — Надеюсь, что сможем сделать из клуба настоящий центр досуга, — говорит новый директор П. Волгин. Пусть будет кафе, видео, студия народного творчества, хорошая музыка и, конечно, театр. «Пионер» должен стать уютным домом творческих людей и до 16 и старше... Обещано, условия у «Нафедры» будут нормальными, остальное зависит от ребят... Все-таки театр доказывает себя спектаклями, а не закулисным мизансценом — это знаю профессионально...

...Студийцы разрешили мне познакомиться с перепиской, которую ведут они со своим другом Димой по адресу: «Уфа, вч 4». Дима пишет: «Как идут дела в студии, зависит от каждого из нас. И если один ленив, значит, что-то, ребята, не так. Нужно отвечать за все — за день сегодняшний, и завтрашний день нашей «Нафедры», клуба. Вы сейчас шархаетесь из стороны в сторону... Нужно остановиться и привести себя в порядок. И опять вперед! А то у меня такое впечатление, что вы тешите себя собой диллюзией, тяжеленный квест всякой ерунды. Вот его и надо отрезать, чтобы возродиться в новом качестве... Жду ответа. Доброй работы вам, ребята!» Дима все сказал.

В. ПОТАПОВ. Р. С. Уже после представительной беседы, о которой шла речь, «Нафедра» сделала Мехомозному дому самостоятельную творческую выставку спектакля «Варшавский набат». Накануне слага с разрешения директора клуба была назначена ночная репетиция. В 2 часа 30 минут в клуб зашел дежурный по предприятию, заместитель генерального директора объединения С. Суванов и фактически ставшая ребя на улицу. Первого вояжа метро ожидала на Курской вокзале — он, благо, ведалеко.

Писатель Еремей Парнов в статье «Лазер и фолклор» («СК», 8/IX 87 г.) делится с читателями соображениями о грядущем вторжении компьютерной техники в наш «культурный процесс». В ответ на это критик Лев Аннинский в материале «Слова, словесность и слово» («СК», 20/X 87 г.) рвется за то, чтобы в литературе царил «Слово — божественный глагол, концентрат духа», а беллетристический шпротреб «отвалил» в электроно-лучевое царство.

— Шестидесятые, что поставили дышание и голос тем, кто лидирует сегодня в литературе, драме, кино, — не мое время. Родился в шестидесятые и величайшей удачей происходящего в стране сегодняшних перемены считаю появившуюся возможность выбора. В области материального, товарного, так сказать, потребления людям выбирать пока еще трудно. Часто — не из чего. Но в области духовного: хочу — «Дружба народов», хочу — «Наш современник»; хочу — «Покаяние», а хочу — «Лермонтов»; налево — «Авансы и долги» Николая Шмелева и «Новый мир», направо — «Перестройка» и подстройка» Вячеслава Горбачева в «Молодой гвардии». Выбирая сам.

Денег все эти протом можно смело приписать один-два рубля и... Все равно обаяние моря с десертной ложкой в руках. Наше свободное время становится предметом жестокой конкурентной борьбы. И так прекрасно было бы, раз время во все больше дефиците, расстаться с самым консервативным, расточительно-медлительным «носителем информации» — с книгой. Все закодировать, перевести на бейсик и фортран. Ну а если уже Слово столь дорого отделим гурманам, усовершенствовать хотя бы сам процесс «усвоения» литературы. Чтобы не сидеть, водить глазами по строчкам ночь напролет, а так, снажем: пришел в электронную библиотеку, нашел нужное издание, прижал лбом к корешку, задержал дышание — все «Сага о Форсайтах» прямо в мозг и проскочила. Что, не годится? Хотите ощущать приятную шершавость переплета, слышать шелест перелистаемых страниц? Ладно, будем для неторопливых любителей старинных изданий книги по индивидуальному требованию, прямо в книжном магазине, текст получая по каналу компьютерной связи.

Ну, предположим, идея «телепатического чтения» — это перебор. Слишком она фантастична. Но зато быстройдействующий принтер в книжном магазине уже сегодня почти реальность. Хорош ли?

Лев Аннинский предидит три следствия, в которых ведет подобное усовершенствование издательского дела.

Во-первых, пишет он, хорошая книга, нужная немногим, станет достаточно дорогим удовольствием. И это будет правильно, считает критик, ничего неестественного в этом нет. Рискуя навредить на себя гнев многих читателей, я соглашусь с ним. И даже со всем сочувствием и одобрением повторю справедливые его слова: «...хорошая, нужная книга должна быть дорога. За нее нужно платить. Надо выкручивать из бюджета...»

Подождем, не слишком ли рано мы обурлачили цитату? У Аннинского дальше написано: «Дешевые лишь подделки». Действительно, почему бы тогда не пойти к идеальной, саморегулирующейся книжной полке? Подделки ведь бывают очень ловкие, изготовители умеют так их отшлифовать, чтоб блесло, и котируются читательскими вкусами на беллетристической бирже они знают в каждый момент времени с точностью. Так что будет с книгой, которая «иногда с взаимной, а иногда и с клубничной» и которая — увы! — нужна очень и очень многим, не являясь «хорошей и нужной»?

Она будет фантастически дешева и доступна. Она разойдется миллионными тиражами, и компьютер в своем «банке информации» будет совершенно изумлен: что это у него запрашивают для печати?

Потому что массовый спрос формирует массовое предложение, а предложение — спрос. И так — пока они не приведут сами себя в точное соответствие друг другу. Надежды на то, что аудитория рано или поздно насытится «интереснейшими» из старинной и современной «частной жизни» или повестями о могучих разведчиках Вселенной, рубящих лазерным

Берусь утверждать, что мы найдем его в «телевизии». И не потому, что он своим голубым экраном выжмет литературные активности коноши, на что надеется Лев Аннинский, предлагающий спустить в эфир все море культурной серости. А потому, что он способен научить нас постоянно содержать коноши в чистоте и опрятности.

Не кажется ли вам, уважаемый Лев Александрович, что все беды телевидения, все его эстетическое бессилие, провоцирующее зрителя на «диван, салат, сигарету, бутерброд», происходят как раз из застарелой (и ставшей для многих наших коллег «хорошим тоном») привычки относиться к нему как к «недоразвитой науке»?

Тираж «Советской культуры» — семистот тысяч. Тираж телепередачи «Круг чтения» — больше ста миллионов. На моей памяти мы всего раз не поманили своего времени и серьезных усилий на то, чтобы она стала столь же умной, глубокой, изысканной по языку, как ваши статьи и книги. В огромном же большинстве случаев «Круг чтения» «возле» телеведели не становился. И вот по другой программе — художественный фильм «Вариант «Земли». Бред, а переключим и полтора часа, как пришитые, сидим, глядя.

А СЛОВО ОСТАНЕТСЯ СЛОВОМ

лучом космических пиратов в капусту, — беспочвенны, потому что экзотические терминологию можно варьировать бесконечно, да и читатель подрастает все вошь.

Как быть со вторым следствием — касательно авторов? По Аннинскому: «Заработать литературным трудом будет куда сложнее, чем сейчас. Иллюзия, что этот труд легкий, исчезнет. Литература перестает быть формой быта, обеспечения, карьеры. Огромное количество людей, требующих, чтобы им дали высказаться, отвалил...» По логике же — как раз наоборот.

Толды ремесленников с ледяным сердцем, но верной рукой, которых сейчас сдерживает хоть нехватка бумаги и долготерпение издательских плавов, ринутся к вырытому столу. Заработать литературным трудом будет куда

Короче. Литературная критика на телеэкране (впрочем, и театральная, и всякая прочая) почти отсутствует. Тот же «Круг чтения» тихо и незаметно самоделикатировался. Только реклама. В лучшем случае — сдержанная. Редко — сиромо-застычивое «однако...»

Грамотная, культурная, адекватная экранизация, телестановка по литературному изданию, имеющему истинную ценность, соответствующая ему по уровню, — редкость.

«Ликбез» по истории и современному состоянию литературы, театра, кино; со знанием предмета и тактом, без дидактики сделанные программы типа «творческий портрет», «жизни и творчества», «по страницам произведений»; просто-напросто учебная передача в рамках школьной программы — вспоминаются А. Анкист, Н. Крымова, Т. Шах-Ализова, по части музыки — М. Кончаловский. Они блестяще работают, но не мало ли их?

Сколько вопросов, а все — и вам. К критикам, литераторам, искусствоведам. В ваших руках мог бы быть инструмент широчайшего диалога, что позволяет вести истинно миссионерскую, просветительскую работу, используя естественно присущие телевидению возможности: увидеть — убедиться, обучить.

А какой масштаб? Владимир Молчанова после выхода в свет его первой передачи знают и любят больше людей, чем Вячеслав Белинский. Молчанов — молодец, он «сам себя сделал», а за Белинского ответе вы. И за то, что вне экрана существуют прекрасные писатели — тоже.

В довершение всего взаимное безразличие друг к другу телеведели и множества талантливых работоспособных людей декларировавших Аннинским как привычку, или сознательно планируемую перспективу. Понятно, и обещающий человек может чувствовать себя беспомощным перед телекамерой: не получается, душа не лежит... Бывает. Владение микрофоном и пером — все-таки разные. Понятно, что без того, чтобы само телевидение прошло навстречу критике «свои полутьма», — тоже ничего не получится. Но морщитесь: что мне до их Останкина, мое дело — «Большая литература», — честное слово, это не позиция. Просто не будет ее. «Большой», если...

Хватит причитать! И так все ясно. Дело надо делать. К свободе, и праву выбирать на свой вкус, и существованию в условиях открытого доступа, и информации человека надо готовить. Причем не сначала пытаться воспитать у него «тонкий вкус», чтобы только потом потихоньку «ослабить контроль», а в процессе. В условиях жестокого, но естественного противоборства. Используя все имеющиеся средства, особенно такие, что дают возможность — если сил не жалеть, если не делить заранее профессии на «аристократические» и «плебейские», — обращаться сразу к огромной массе, овладевать ее настроением, ее вниманием. Таково телевидение. Снизьте до него, служители духа, потрудитесь сделать так, чтобы смотрели «без сигаретки в зубах».

И тогда никакая элентронка не страшна. И слова останутся Словами. На бумаге ли, на оптическом диске — все равно.

С. ПАРХОМЕНКО.

Легко ли растить детей

Прочитав в газете — мать пятерых детей жалуется, что ей награду не вручили, как положено, и что вообще мало внимания многодетным семьям («Московед» № 24 октября 1987 г.). Я выросла в семье, где было шестеро детей. Знаю, что это такое — не иметь нового платья, постоянно донашивать обносик. Я не знала в детстве, что такое поспать в тишине и почитать любимую книжку; зенная дала по дому, плач младших, болванки, горы грязного белья. И вечно нехватка то одного, то другого. Не хочу

а такого счастья ни себе, ни детям своим (из у меня двое, а считая, вполне достаточно). Моя бабушка могла иметь восемь детей — ни дня не работала, дад обеспечивал семью и жену. А теперешние мужчины ищут себе жен с зарплатой повыше да с деньгами на книжки. Сделали из женщины помощную пошадь. И не работа план давай, и детей много ромай. Женщины — мученица между семьей и работой, протанувшая после работы долгие часы в очереди, унылая перед знакомыми, указанными в ко-

мандировку, чтобы купил детям трикотаж, обувь в других республиках, в частности в Прибалтике. В нашем «Детском мире» нет для девочек 13—15 лет ни туфель, ни сапожек. Не слышешь простых колготок не этот возраст. Нет мажорных полотенец. За продуктами всегда очередь. Так что растить детей очень тяжело, и морально, и материально.

И. РОМАНОВА, инженер, 40 лет. УЛЬЯНОВСК.

Кому мешает галерея

К вам вынуждены обратиться жители города Рostов-на-Дону — отцы и матери детей от 4-до 16-летнего возраста в силу обстоятельств, которых мы считаем чрезвычайными и беспрецедентными. У самого юного поколения Рostова и области отнимают его любовь и гордость — детскую художественную галерею. Трудно поверить, что подобное возможно в наше время, но нас поставила перед фактом. Ростовская художественная галерея, открытая в 1981 году, все годы своего существования была одним из популярнейших учреждений культуры Дона, активным действующим центром эстетического воспитания школьников, широко известным в нашей стране и за рубежом. Сотрудники галереи всегда стремились создать атмосферу, активно влияющую на нравственное воспитание ребенка, они опирались на творческий союз с композиторами, художниками, писателями. ДХГ стала местом встреч с творческой интелли-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

генческой города, актерами театров кукол и юного зрителя. Эстетическое воспитание здесь осуществляется в тесной связи с музыкаль, хореографией, художественным словом. ДХГ воспитывает у наших детей желание слушать и слышать музыку, видеть красоту окружающего мира, чувствовать прекрасное. Регулярно проводились телевизионные конкурсы, посвященные важным и знаменательным событиям в музыкальной жизни Советского Союза, обилие и институтом усовершенствования учащихся на базе ДХГ работали семинары преподавателей детских садов и детских домов, где поднимались самые злободневные и насущные вопросы нравственного и эстетического воспитания детей. Это только часть колоссальной воспитательной работы, которую проводит детская художественная галерея. Всегда она находилась на хорошем счету у руководителей города и области... И вдруг словно гром среди ясного неба — мы

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Виделотка! Это опасно. Именно так утверждают многие читатели «Хабаровской правды» на почве вышедшей в свет в этом номере на них может обрушиться увесистый пласт штатуратурной только по случайности случайности никто не пострадал от этих обвалов в читальных залах, книгохранилищах, рабочих кабинетах. Как же здесь пытаются выйти из положения? Единственным доступным способом: снимают со стальных литературы прощай, авт. В подсобных помещениях упрятано более двухсот тысяч книг, где они гниют от подвальной сырости. Если поступают заявки на эти издания ни приходится запрашивать по вымышленному адресу в абонементах из библиотек других городов страны. Вместо 36 по существующим нормативам в правую минуту действует всего 17 массовых библиотек. Большая их часть размещается в плохих приспособленных помещениях.

Е. ТУНИКОВА. (Корр. ТАСС). Фото Н. Шагудина.

Народный Республика, генерал армии Исса Александрович Плиев, и как добрый символ мы воспринимали, что дом война, отстоявшего свободу для будущего поколения, теперь принадлежат нашим детям. Трудно сейчас представить, какие чувства будут испытывать ветераны, узнав, что им передают дом, принадлежащий детям. Дети себя отстоять не смогли, в этом им должны помочь взрослые. Все мы убедительно просим руководителей Рostов-на-Дону и области не делать этого необдуманного шага. Надеваемся также, что ветераны войны не останутся без помощи и правильно поймут причину побуждения нас написать это письмо. ШАРКО, ПОНОМАРЕВА, СЛЕСАРЕНКО, СКОРИК и др. всего 55 подписей. ROSTOV-на-DONU.

(Окончание)

Начало на 1-й стр.

То есть речь о том, чтобы поставить в повестку дня привязанность международных отношений, их гуманизацию.

До какой степени здесь актуальна «окуративная среда», можно судить по времени возникновения рецидивов влечений, более поздних временам «холодной войны», по так сказать «незапланированным» выбросам ненависти и лжи, нет-нет, а попадающим в радиосферу или на страницы особо ретивой реакционной прессы. И хотя прощать людям мы не собираемся, понять их можем. Ведь в течение почти всех послевоенных лет буржуазная пропаганда делала это для нас, а мы, в свою очередь, делали то же самое для них.

«ОТКЛИКНУВШИЕСЬ НА ЗОВ...»

опасности», присмыкала нам захватнические намерения и вешала планы.

Говорят: повторение — мать учения. Но это в действительности способ ускорения забвения. Многократно повторенная, шедо тиражируется лживая пропаганда в плоть и кровь миллионов людей, становится само собой разумеющейся «истиной», отравленным стереотипом.

В той мере, в какой органами американской пропаганды удается избавиться от конформистского пропагандистского наследия прошлого, в той же мере расширяется путь для лучшего понимания друг друга: наших проблем и наших характеров. В некоторых отношениях эта задача кажется не слишком простой даже в сопоставлении с такой сложной, запутанной проблемой, как переговоры о сокращении и ликвидации различных классов ракетно-ядерного оружия.

Ведь идеологические заблуждения, пропагандистские стереотипы — один из самых стойких, самых глубоко укоренившихся, самых трудно поддающихся лечению пороков. И, право же, человеку, который в нежном возрасте видел на экране телевизора знаменитую «Красную Шапочку» в ее американизированном мультипликационном варианте — с Серым Волком, на лбу которого горит «кремлевская эмблема» — скрепленные Серп и Молот, — такому человеку уже нелегко отделиться от представления о русских как злодеях из «империи зла».

Подобного рода направленную антисоветскую, антисоциалистическую работу испытывали на себе миллионы американцев, да и сейчас еще испытывают, хотя события последних месяцев, в том числе визит советского руководителя в Вашингтон, подписание исторического советско-американского Договора по ракетам средней и меньшей дальности, договоренность о создании 50-процентного содру-

щесни стратегических наступательных вооружений резко изменили обстановку, и примитивные антисоветские штампы уже не проходят даже в наиболее реакционных желтых листках. Приходится шевелить мозгами и выдумывать особо изощренные сюжеты.

Однако, несмотря на лютые стальные клыки Серого Волка и его убийственный мякиш, в Соединенных Штатах рождается поколение людей, берущих пример с Саломей Смит и Брайана Уилсона. Это процесс появления и распространения в США нового мышления. Процесс непростой, требующий смелости и преодоления. Процесс, который следует все-

гда приветствовать и всемерно поддерживать.

В том числе и в нашей стране — отказом от устаревших привычек одностороннего представления о Соединенных Штатах, их народе, их традициях, их культуре. От упрощенного отношения к сложным вещам.

Мы, наши журналисты-международники, не грешим против истины, когда пишем об американских нравах, об их зоологической ненависти к социализму.

Мы не преувеличиваем, размышляя о непрерывном росте преступности, наркомании, проституции в странах Запада и особенно в США.

Правда и то, что наши общественно-политические системы различны, во многом противоположны друг другу.

Но мы могли бы и мы должны говорить и о других аспектах жизни в этих странах, о прогрессивных технологиях и позитивном производственном опыте, в частности весьма полезном и для нас, о талантливых, дерзких, трудолюбивых и предприимчивом народе, живущем на излете, о людях, которые чистосердечно выражают нам свою симпатию, хотят дружить и сотрудничать с нами...

Дело идет к тому, что идеи мира завоевывают сердца. И все больше протягивают руки символически добрую

волю и доброе стремление наших народов.

Это хороший знак на завтрашней день, в XXI век, в котором большинству из нас предстоит жить.

Великая американская поэтесса Эмили Динкинсон писала более столетия назад:

«Мы знаем, как велики мы. Откликнулись на зов, Могила бы все встала из тьмы До самых облаков...»

Откликнулись на этот зов, зов разума, зов здравого смысла, мы вместе сумеем решить простую и неимоверно сложную задачу, поставленную веком двадцатым: защитить мир.

Предотвратить ядерный поляр.

Спаси цивилизацию.

Григорий ОБАГОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Непривычная Америка

Благодаря Михаилу Горбачеву, его гласности и перестройке Советский Союз сегодня находится в США в центре всеобщего внимания.

Магазины продают значки с изображением Ленина и Сталина с серпом и молотом. Американские исследователи общественного мнения публикуют проценты одобрения деятельности Михаила Горбачева, которые намного превышают те, что получили все кандидаты на президентский пост от демократической партии, за исключением Дженни Динкинсон.

Наследство курсов по изучению русского языка в американских колледжах и университетах увеличилось на 12 процентов по сравнению с 1983 годом.

Модельер Вячеслав Зайцев демонстрировал перед многочисленной публикой свои модели, сказав: «Когда смотрю на сцену, то со всей откровенностью и непосредственностью понимаю, за что ты любишь русских».

Представители туристических агентств США предлагают, что еще в этом году (то есть в 1987-м) — Прим. ред. — приехать в Америку на 60 процентов больше туристических путевок, чем в 1986 году.

«Все советское стало вдруг звучать очень романтично», — заявила Хелен Сейлмен, представительница американской туристической компании «Дневная тур», которая организует поездки в СССР.

В русских годах создавали американские телевидение и пресса. Но сегодня атмосфера изменилась.

Как заявила еще в мае 1987 года спикер палаты представителей Джим Райт, «никогда со времени окончания второй мировой войны отношения между нашими странами не были такими хорошими».

Американское издательство «Харпер энд Роу», выпустив в продажу книгу Михаила Горбачева «Перестройка», представило ее как книгу года, написанную государственным деятелем года. Журнал «Пилл» назвал целый номер Советскому Союзу.

В телевизионных передачах советские люди представляются в светлых тонах. Стивен Коэн, советолог из Принстонского университета, заявил, что при Горбачеве американские зрители

видят много больше перемены в Советском Союзе.

Если разбираться, то главный магнит всего этого — Михаил Горбачев. Со времени второй мировой войны ни один советский руководитель не получал такого одобрения. За последние два с половиной года с тех пор как он стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, он является символом перемен, происходящих в Советском Союзе.

Размышления у «берлинской стены»

Корреспондент явно нервничал: уже более половины отведенного на интервью времени истекло, а приспавленные им «острые вопросы» еще никак не удавалось оставить в разговоре. Интервьюером был Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, обстоятельно малагует точку зрения СССР по коренным вопросам международной жизни: о советско-американских отношениях, о его предстоящей встрече в Вашингтоне с президентом Рейганом по проблемам разоружения, о новом мышлении в международных делах. И вдруг корреспондент, воспользовавшись паузой, вставляет: «Берлинская стена!» Она же символ раздела между Востоком и Западом. Нельзя ли считать эту стену?

Советские и зарубежные зрители, смотрящие передачу, помнят спокойный ответ М. С. Горбачева: суверенное право суверенного государства ГДР — защищать свой выбор и не допускать вмешательства в ее внутренние дела. М. С. Горбачев напомнил обстоятельства, в которых возникла стена, и призвал считаться с подобными реалистичными.

Корреспондент поспешил переключиться на следующий вопрос: «...конечно, о правах человека».

Вскоре после этой передачи в Берлине — столице ГДР. Послания в центр города. Вот она, стена. Сразу за Бранденбургскими воротами — белая, бетонная, выше человеческого роста. Направо она идет и восстановленному на западногерманские деньги зданию райстага и исчезает где-то в анклаве улиц. Налево видна далеко: полоса, по которой она идет, — пустырь с бесформенным холмом посередине, здесь когда-то была гитлеровская подземная канцелярия. Заканчивается пустырь в Потсдаммерплац.

В довоенном Берлине это был оживленный перекресток. А после войны по Потсдаммерплац прошла граница между восточным сектором города, ставшим впоследствии столицей ГДР, и западным секторами — американскими, английскими и французскими.

Мгновению вспоминаешь черное облако над горящим многоэтажным универсамом на Потсдаммерплац. Горела не только знаменитая площадь, но обширные площади подожжено было все, что стояло вокруг тополя. И в удивленном чеху — осмелев, орудия тополя.

Да и здесь, у Бранденбургских ворот, картина в тот момент была такой же. Сначала они буйствовали на территории восточного сектора, в конце их отделили на запад, они выстроились плотной стеной вдоль невидимой секторальной границы и еще долго старались «поднять бутылочный дух у жителей столицы ГДР».

Все это в явном собственными глазами 17 июня 1953 года — в день первой тщетной попытки Запада поднять над ГДР против социалистического строя. Тогда не было стены. И что же была мирная идиллия вдоль черты, на которой она теперь стоит? Не было естественной разделы между Востоком и Западом?

«Раздела» к тому времени уже совершился и даже был закреплен созданием Федеративной Республики Германии, в которую вошли три зоны оккупации Западной Германии: американская, английская, французская. Против такого действия, в корне нарушавшего потсдамские и другие совместные решения держав-победительниц, Советский Союз четыре последующих года вел упорную борьбу, отстаивая принцип единства Германии. Но западные державы раскололи Германию. После этого на востоке страны в октябре 1949 года образовалась Германская Демократическая Республика. Оставив с обособленным Берлин. И хотя он целиком был окружен территорией Германской Демократической Республики, управлялся особо, западные державы позволили себя в своей области Берлина так называли, как и в своих зонах Западной Германии: они фактически присоединили западноберлинские секторы к Западной Германии, введя здесь валюту ФРГ, в позднее даже объявили Западный Берлин административной «землей» ФРГ.

Но главное в другом. Западный Берлин с первых послевоенных дней стал клоном, в котором благоденствовали спекулянты, модные салоны, фешенебельные клубы, и, конечно, агенты западных разведок и подпольных центров. А к моменту образования двух германских государств в нем действовал уже профессионально налаженный аппарат беспощадной борьбы против развития социалистических идей среди немцев, про-

тив Германской Демократической Республики, против СССР и социализма вообще.

Да, стена тогда не было. Но она существовала. Она, как заметил М. С. Горбачев, лишь была сделана из другого материала. Это была фронтовая линия ни на миг не замолкавшей холодной войны.

Жизнь у обитателей западноберлинского гетто подрывников была волной. Садясь в свой автомобиль, доезжая до границы, ничем не обозначенной, переживая ее, ничего не опасаясь, и обделывая свои тамные дела. Так же легко ты можешь попасть в любой город, в любое селение ГДР. Конечно, в ГДР были законы, правила поведения, но из легко обойти, особенно профессионалы, а служащие народной полиции можно не опасаться, из не так уж много. Никогда и нигде, пожалуй, не было столь удобного плавидра для шпионско-подпольной работы, как тогдашний Западный Берлин.

И это длилось целых 16 лет! ГДР сопротивлялась, как могла. Советский Союз требовал от своих бывших союзников выполнения согласованных решений, прекращения произвола. Но там, на Западе, были глухи к голосу разума. Там царил безумие «холодной войны», кое-кто слуш уговоров о необходимости войны горячей, составлялись планы атомных бомбардировок советских городов.

А когда стало ясно, что политические и военные авантюристы на Западе, ольнувшие от беззаказности, чув ли не собираются пустить танки на незащищенные границы ГДР, они получили решительный отпор.

Вот как это произошло.

Государства — участники Варшавского Договора приняли решение, в котором рекомендовали Народной палате и правительству ГДР, всем гражданам Германской Демократической Республики установить на границе Западного Берлина такой порядок, который надлежит ограждать бы страны социалистического содружества от подрывной деятельности.

Эта рекомендация была принята — тем более что такая решительная мер давно требовали коллективы трудящихся ГДР.

На рассвете 13 августа 1961 года члены Национальной народной армии и народной полиции Германской Демократической Республики вместе с боевыми дружинами берлинского рабочего класса взяли под свой контроль всю границу с Западным Берлином, начали строить защитные сооружения. Длина всей границы — 161 км, а внутри самого города она немного превышает 40 км. Так что потребовалось немало средств, сил и времени, чтоб создать столь протяженный надежный защитный вал.

...И вот он — белый, бетонный, надежный вал. На Западе его называют «берлинской стеной». Но что же, стены из кирпича были защитным средством. Каждое суверенное государство имеет право решать, каким способом ему охранять свои границы.

А что касается утверждения, будто порядок, установленные правительством ГДР, мешают связям между Востоком и Западом, обобщено людям, то это чистый вымысел. Многие миллионы людей переходят в год границу ГДР с Востока на Запад и обратно. Это могут подтвердить официальные власти, контролирующая порядок на границах. И это могут подтвердить принимавшие у себя гостей из ГДР.

Мне удалось поговорить с одним из офицеров, несущих со своей частью охрану границы. Рассказал он мне и о своей службе, и о случаях провокационных вылазок неонацистов, всякого прочего отребья на той стороне границы. Но охотнее всего он говорил о хорошем настроении солдат и офицеров Национальной народной армии ГДР в связи с большими событиями в мире — подписанием Договора по РСМД, встречей руководящих деятелей социалистических стран в Берлине.

Слова его просты и искренни!

— Пограничники во всем мире только тем и занимаются, что охраняют мирный труд своих народов. Это их профессия. Наверное, самая мирная.

Павел НАУМОВ. (Спец. корр. АГН).

БЕРЛИН.

М. С. Горбачев «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» стала в США бестселлером. Еще вчера продававшийся анафелю «облагодетельный серп и молот» сегодня самый популярный символ.

(Из статьи в газете «Вашингтон пост».)

ОБЛАДАЯ с детства склонностью к безудержному мечтанию, много раз представляла себе, как встречаюсь с Раджем Капуром и рассказываю ему историю нашего знакомства. Точнее, не его со мной, а моего с ним. Понятно, что и не могла себе представить, когда и где может произойти эта встреча, но мысль о том, что она все равно состоится, прямо сидела во мне.

Узнав, что газета посылает меня в командировку в Бомбей для освещения открытия Фестиваля СССР в Индии, я твердо решила, что наконец-то увижу Раджа Капура, чего бы это мне ни стоило. Наверное, судьба была за мной.

Над кипящим людским многолюдьем бомбейским стадионном уже улетала в темное небо торжественная и звонкая песня фанфар, когда мимо меня осторожно, старался никого не задеть, что было практически невозможно в этом монолите стоящих и сидящих порой прямо на земле людей, проходил высочайший полый человек в строгом темном костюме. Отыртая улыбка на добром до странности знакомом лице.

А в это время вокруг ашплетала: «Смотрите, смотрите — это Радж Капур!»

МЫ УВИДЕЛИСЬ с ним на следующий вечер на стадионе бомбейского университета, куда он пришел, чтобы встретиться с индийской и советской молодежью. Он выступал, говорил о том, что молодость — это самое лучшее время жизни, когда мир широко открыт перед тобой, и ты можешь выбрать ту, что тебе по душе. Он говорил о том, что выплывшая молодежь — это крепкие и сильные побег на могучем древе Индии, и от них зависит, какой она будет завтра. Он сказал много теплых слов о дружбе наших народов, которую предстоит продолжать крепить и развивать молодым. Сотни слушателей то и дело отвечали ему дружными восторжен-

Радж Капур: В лице «Бродяги» вы полюбили Индию простых людей

Индийской гробнице», которую за зину проигнорировать раз пять, и все мы знаем, как это произошло. Он окупился в роскошный мир элитарности ради и приростных тащивших, грандиозных дворцов и загадочных храмов, ронных страстей, тигров, слонов и прочей экзотики.

Логас свет, застремотал старинный кинопроектор, и началось. История маленького обездоленного мальчика и его ольнуветной матери, нежность и глупота и чудному горю омуражающим их богатым людям, отчаянные попытки маленького Раджа сохранить свою гордость и помочь тем, кто еще несчастнее и беднее, — все это вошло за самое сердце.

Мы увидели совсем другую Индию — страну, где живут разные люди: добрые и злые, лохмные в чем-то и не нас. Их бедн стили наши бедняки, их песни прошлые войны, и молоденькие стали нам близки и дороги. Я смотрела фильм, не чувствуя разницы между индийской и советской Индией. Очулилась, когда замес свет, и увидела, что плакала весь зал: и суровые офицеры, прошедшие войну, и молоденькие солдаты, и женщины, и моя подруга Анна, и все мы.

Тут вышел кинооператор. Он сказал, что мы увидели только первую серию «Бродяги». Вторую сейчас уже догонит, а послезавтра (было около двенадцати часов ночи), но, если кинооператор разрешит, он сейчас снова съедет на тракторе и привезет вторую серию. Кинооператор разрешил. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию. Мы ждали. Ничто не ушло. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию. Мы ждали. Ничто не ушло. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию.

В назначенное время мы — взрослые и дети — собрались в зале стадиона, в котором мы увидели первую серию «Бродяги». Мы ждали. Ничто не ушло. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию.

В назначенное время мы — взрослые и дети — собрались в зале стадиона, в котором мы увидели первую серию «Бродяги». Мы ждали. Ничто не ушло. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию.

В назначенное время мы — взрослые и дети — собрались в зале стадиона, в котором мы увидели первую серию «Бродяги». Мы ждали. Ничто не ушло. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию.

В назначенное время мы — взрослые и дети — собрались в зале стадиона, в котором мы увидели первую серию «Бродяги». Мы ждали. Ничто не ушло. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию.

В назначенное время мы — взрослые и дети — собрались в зале стадиона, в котором мы увидели первую серию «Бродяги». Мы ждали. Ничто не ушло. Кинооператор разрешил, он сейчас съедет на тракторе и привезет вторую серию.

Капур слушал внимательно, чуть кивая головой, а потом на глазах его выступили слезы.

— Спасибо, — сказал он по-русски, и продолжил: — Я слышал много лестных отзывов о «Бродяге», но такой истории не приходилось. 33 года назад я впервые приехал в вашу страну. «Мы любим тебя, Радж Капур», — говорили мне советские люди. А я отвечал им: «Вы любите не меня, а всех простых людей Индии, о которых рассказывает мой фильм. У вашего народа удивительная душа». То, что вы рассказали, еще раз подтверждает мое убеждение, что доброта и открытость, способность сострадать и желание помочь присущи советским людям и индийцам, словно бы берут начало из одного бессмертного и чистого источника. Я убедился в этом и потом, когда снимался в 1957 году в фильме Аббаса и Пронина «Хожение за три моря».

Вчера на стадионе, когда пел один из ваших певцов, показывали кадры из этого фильма, и вновь почувствовал себя молодым.

Раджу Капур, судя по всему, было трудно говорить. В тот душной бомбейский вечер ему не хватало воздуха.

— Астма, — грустно улыбнулся он. — Она мешает жить. Но ничто не может мешать помнить ту любовь и то тепло, которые я ощутил от встреч с советскими людьми. Передайте им всем, что Радж Капур навсегда остается их другом.

Ирина ПИРОГОВА. (Спец. корр. «Советской культуры»).

БОМБЕЙ — МОСКВА.

Создают подрывную телестанцию

США намерены расширить масштабы идеологической войны, которую вот уже на протяжении многих лет они ведут против Кубы. В дополнение к подпольной радиостанции «Радио Марти», которая занимается антикубинской пропагандой в эфире, предполагается создать телевизионную станцию «Тв-ан Марти».

Как сообщила крайне правая газета «Вашингтон таймс», планы создания такой телестанции «стали на шаг ближе к реальной действительности».

«Как только «Радио Марти» вышло в эфир, мы постоянно стремились получить возможность и для телевизионного вещания», — заявила представительница «радиоголоса». По ее словам, программы телестанции

предполагается строить по типу переда «Радио Марти». Таким образом, не приходится гадать, в каком «пропагандистском ключе» они будут выдержаны. Ведь подпольная радиостанция действует в тесном контакте с Центральным разведывательным управлением США и другими американскими разведслужбами.

ВАСИНГТОН. (ТАСС).

